

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов (Казань, Россия). Предисловие	15
---	----

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхиринаского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

Э. Е. Кравченко

Eduard Kravchenko. Donetsk Museum of Local History ¹.

Кравченко Эдуард Евгеньевич. Донецкий республиканский краеведческий музей.

E-mail: sidae@mail.ru

Address:¹ Chelyuskintsev St., 189a, Donetsk, 283048, Ukraine

Средневековые поселения на территории Донецких степей

Keywords: Severskiy Donets river, Donetsk ridge, Azov Sea region, fortified settlements, settlements, roads, centers

Ключевые слова: Северский Донец, Донецкий княж, Приазовье, городища, поселения, дороги, центры

E. E. Kravchenko

Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes

The work considers the history of medieval settlements in the steppe between the Dnieper and the Don. It includes the lands of the Donetsk Ridge, the Northern Azov Sea, and the buffer zone between the steppe and the forest-steppe in the middle reaches of the river Severskiy Donets. Steppe open spaces throughout the Middle Ages were the habitat of nomads. In periods of stability, when these lands were part of large state entities, settlements appeared on some of their plots near roads. These roads crossed the steppes in the latitudinal direction, which was connected with the cultural ties of the region, in which the Crimea, the Northern Caucasus and the Lower Dnieper Basin played a prominent role.

In the buffer zone, settlements existed during the entire Middle Ages. In the Khazar and Golden Horde times large trade and craft centers grew in the contact zone between the steppe and the forest-steppe. In these settlements, there was also an administration that led the life of the nomadic steppe. The defeat at the end of the 14th century led to the complete collapse of the settled way of life in the region, after which nomadic hordes dominated the lands for two centuries.

In this way, the natural factor, cultural and economic traditions, the existence of trade communications and the political situation played an important role in formation of medieval settlements in the Donetsk steppes. The most developed regions were those with long-standing traditions of settled life style.

Э. Е. Кравченко

Средневековые поселения на территории Донецких степей

В работе рассматривается история средневековых поселений на участке степей между Днепром и Доном. Он включает в себя степные территории Донецкого княж, Северного Приазовья и буферную зону между степью и лесостепью в среднем течении р. Северский Донец. Степные просторы в течение всей эпохи средневековья были местом обитания кочевников. В периоды стабильности, когда эти земли входили в состав крупных государственных образований, на отдельных их участках, близ дорог появляются поселения. Эти дороги пересекали степи в широтном направлении, что отражало культурные связи региона, в которых видную роль играли Крым, Северный Кавказ и Нижнее Поднепровье.

В буферной зоне оседлые поселения существовали на протяжении всей эпохи средневековья. В хазарское и золотоордынское время в контактной зоне между степью и лесостепью выросли крупные торгово-ремесленные центры. На этих поселениях находилась и администрация, руководившая жизнью кочевой степи. Разгром их в конце XIV в. привел к полному разрушению оседлости на территории региона, после чего на этих землях в течение двух столетий господствовали кочевые орды.

Таким образом, в процессе формирования средневековых поселений в Донецких степях важную роль играли: природный фактор, культурно-хозяйственные традиции, наличие торговых коммуникаций и политическая обстановка. Наибольшее развитие получили области, имевшие долговременные традиции оседлости.

В эпоху средневековья восточноевропейские степи были, в основном, местом обитания кочевого населения. Этому способствовали природные условия, идеально отвечающие функционированию кочевого хозяйственного цикла, и многолетние традиции, выработав-

шиеся у степных номадов, которые в большей своей части, относились к народам тюркской языковой семьи. Кроме них, в степи находилось достаточное количество оседлого населения, поселения которого были вытянуты вдоль рек. Особенно густо были заселены

берега таких крупных рек, как Днепр и Дон. Некоторые из расположенных здесь поселений выделялись из числа прочих, превращаясь в крупные центры, вокруг которых формировалась сельская округа. В отдельных регионах этот процесс приводил к зарождению оазисов оседлой жизни в кочевой степи. Появление их было связано с определенными историческими условиями и напрямую зависело от политической воли ханов и благополучия степных кочевых империй, на территории которых указанные зоны находились (Федоров-Давыдов 1981: 231—232). При этом в степи оседлое население проживало далеко не везде. На определенных ее участках в продолжение всей средневековой истории очагов оседлости не возникло, благодаря чему они так и остались кочевой степью.

В данной работе рассматривается история формирования средневековых поселений на небольшом участке южнорусских степей, расположенном к востоку от Днепра и к западу от Дона. Указанный регион в этом плане представляет интерес, т. к. значительная его часть была исконным местом обитания кочевников. В пределах этой территории, к которой далее применяется название Донецкие степи, были и поселения, оставленные оседлым населением. Крупнейшей водной артерией здесь являлась относительно небольшая река — Северский Донец. Археологические исследования на этом участке степи начались с кон. XIX в., тем не менее, на средневековые памятники внимание обратили относительно недавно. В последней четверти XX — нач. XXI в., в результате целенаправленных раскопок и охранных раскопок, здесь были открыты многочисленные памятники археологии, относящиеся к эпохе средневековья. Благодаря этому появилась возможность получить общее представление об истории формирования и развития оседлой жизни в рассматриваемом нами регионе.

Указанный участок степи достаточно специфичен и включает в себя степные территории Донецкого края, Приазовской возвышенности, прилегающие к морю участки степей Приазовской низменности, а также среднее течение Северского Донца. Несмотря на то, что все эти территории расположены в одном регионе, они существенно отличаются по своим условиям. Так, Приазовская низменность, Приазовская возвышенность и Донецкий край представляют собой классические степные регионы, со свойственной степной зоне континентальным климатом. В то же время, среднее течение Северского Донца, являющееся южной окраиной

контактной зоны между степью и лесостепью, имеет климат более мягкий и по своим природным условиям приближается к лесостепным регионам. Имеют существенные отличия и памятники археологии, расположенные на каждой из этих территорий.

Северная часть региона включает в себя участок шириной до 20—25 км, прилегающий к среднему течению Северского Донца. Данная территория, граничащая с кочевой степью, издревле была заселена оседлым населением. Этому способствовало наличие глубоководной реки, верховья которой уходили в лесостепь, плодородных, легких для обработки супесчаных грунтов в речных долинах, присутствие достаточно широкой полосы приречных лесов. Источники XVII в. упоминают на правом берегу Северского Донца крупный лесной массив — Теплинский лес. Судя по месту его расположения — между городками Маяки, Тор и Царёв-Борисов (Кулжинский 2005: 153—154), можно предположить, что остатками этого древнего лесного массива являются нынешние Маяцкое, Теплинское и Краснопольское лесничества, расположенные в пределах Славянского р-на Донецкой области. Были леса и на левом берегу Северского Донца. Крупный лесной массив, произрастающий в настоящее время на этой территории, был насажен в XX в. на месте древнего соснового бора, о существовании которого упоминается в документах рубежа XVII—XVIII вв. (Кириков 1983: 32).

Благоприятные условия всегда привлекали сюда оседлое население. На берегах Северского Донца известно множество неукрепленных поселений разных исторических периодов. Во время, предвещающее эпоху Великого переселения народов, здесь появилась группа селищ и первые городища-убежища, которые функционируют, как минимум, до последней трети IV в. Указанные памятники изучены недостаточно хорошо, тем не менее, имеющиеся в распоряжении данные указывают на лесостепное происхождение проживавшего на них населения (Кравченко 2012: 146—147). Новое перемещение населения в среднее течение р. Северский Донец связано с носителями пеньковской культуры. В V—VII вв. здесь функционирует ряд поселений, вытянутых цепью вдоль реки. В степной части региона указанные поселения не известны. Юго-восточной границей продвижения пеньковцев, вероятно, был участок у места впадения в Северский Донец его крупнейшего притока — р. Казенный Торец (Кравченко 2012: 146). Имеются данные о находках пеньковской керамики и к востоку от ука-

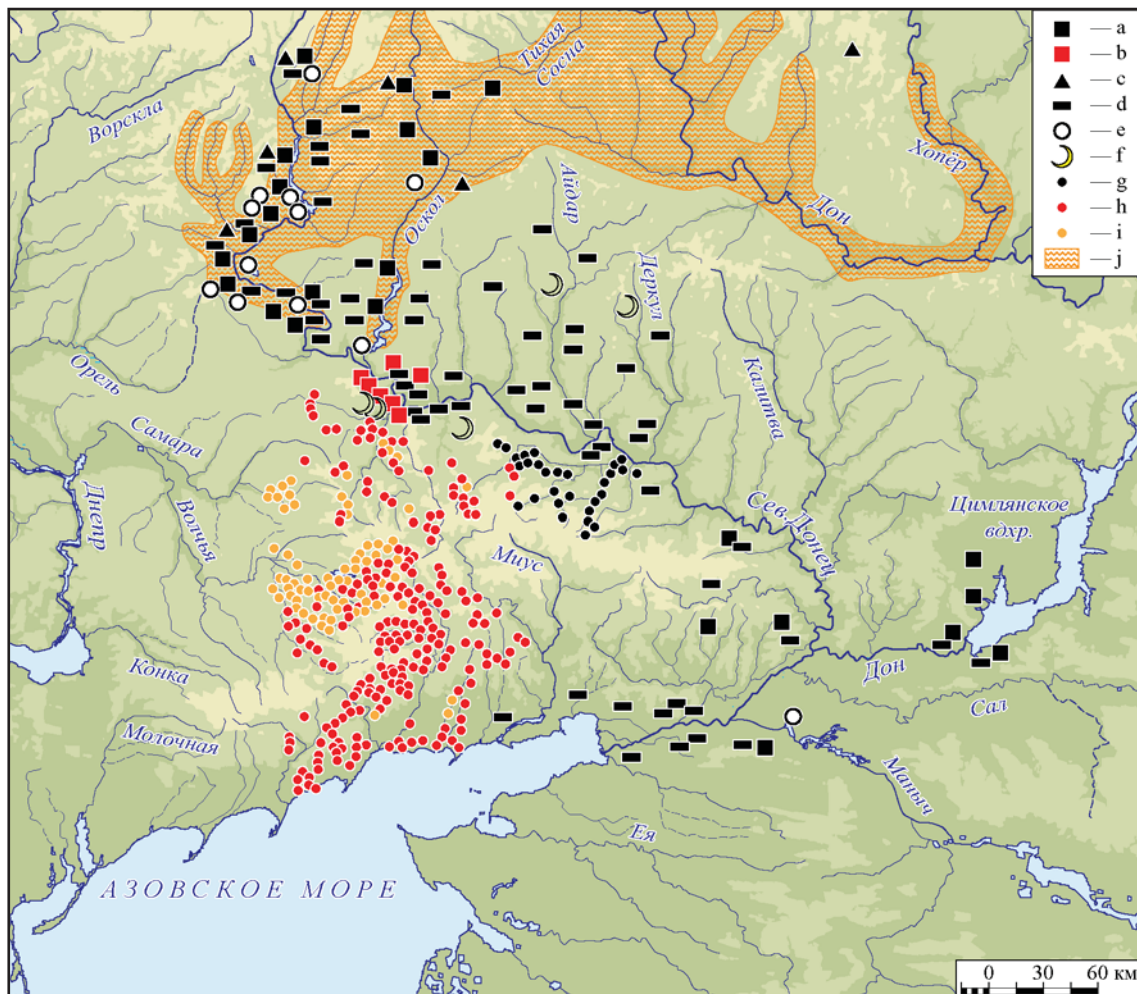

Рис. 1. Схема расположения памятников хазарского времени в междуречье Дона и Днепра (по Михеев 1985; Красильников 1990; Кравченко 2013; Лаптев 2013; Свистун 2014). Условные обозначения: а — городища хазарского времени; b — донецкие городища; с — катакомбные могильники; d — ямные могильники; e — могильники с кремацией; f — мусульманские некрополи; g — неопределённые памятники, нанесённые по карте К.И. Красильникова; h — мысовые поселения (кочевья); i — единичные находки фрагментов керамики; j — зона распространения лесостепных памятников салтово-маяцкой культуры (по Свистун 2011: рис. 1).

Fig. 1. Scheme of the monuments' location of Khazar time in the interfluvies of the Don and the Dnieper (after Михеев 1985; Красильников 1990; Кравченко 2013; Лаптев 2013; Свистун 2014). Legend: a — Khazar time fortified settlements; b — fortified settlements of the Donetsk area; c — burial grounds of the Catacomb culture; d — burial grounds of the Pit-Grave culture; e — burial grounds with cremation; f — Muslim necropolises; g — indetermined sites after the map by K.I. Krasilnikov; h — cape settlements (camps); i — stray finds of fragments of pottery; j — areal of forest-steppe sites of the Saltovo-Mayaki culture (after Свистун 2011: рис. 1).

занной территории (Красильников 2001: 317). Тем не менее, эти материалы невыразительны и немногочисленны, в связи с чем говорить о наличии там пеньковских поселений нельзя. Таким образом, ареалы распространения поселений гунно-сарматского времени и памятников пеньковской культуры в среднем течении Северского Донца совпадают, что, вероятно, свидетельствовало в пользу того, что и те, и другие носители оседлой традиции останавливались на южной окраине контактной зоны лесостепи со степью.

В хазарское время наблюдается мощный рост оседлого населения в рассматриваемом

нами регионе, связанный с тем фактором, что огромные территории были объединены в рамках крупного государственного образования. В это время вдоль Северского Донца и на левом его берегу вырастают десятки поселений. На отдельных участках ареал их распространения захватывает и достаточно широкую полосу вдоль правого берега реки. Только грунтовых могильников с ямным обрядом погребения (т.н. могильников «зливкинского» типа) на этой территории насчитано более сорока (Красильников 2010: 17). В среднем течении реки вырос ряд городищ, расположенных ком-

пактной группой, на расстоянии 5—10 км друг от друга (рис. 1). Большинство их представлено небольшими укрепленными поселениями. От ближайших лесостепных городищ они находятся на расстоянии 45—50 км (Лаптев 2013: илл. 1). Вполне вероятно, что в пределах этой полосы, пролегла граница между степными и лесостепными памятниками. С севера она отмечена группой лесостепных укрепленных поселений (Вербовское, Гороховатское, Пристин) (Свистун 2014: 79—80, 83—84, рис. 1). С юга же эту границу отбивает группа городищ в среднем течении Северского Донца и цепь раннемушманских некрополей хазарского времени (Красильников, Красильникова 2005; Кравченко 2005; 2017), выявленных на реках Северский Донец, Айдар и Деркул (рис. 1). О существовании этой границы, по крайней мере, с сер. IX в., могут свидетельствовать некоторые наблюдения за материалом расположенных здесь археологических объектов. Так, на лесостепных памятниках крымская импортная керамика, представленная амфорами, ойнохоями, кувшинами, баклагами, относительно немногочисленна. Исключение составляют единичные некрополи (такие, как Червонная Гусаровка и Красная Горка), где ее много (Аксенов 2017: 74). По мнению В. С. Аксенова, появление большого количества крымских импортов на могильнике Червонная Гусаровка было связано с тем, что они были оставлены населением, пришедшим из Юго-Восточного Крыма (Аксенов 2017: 72—73). Поступление импортов сокращается, а затем и прекращается, во 2-й четверти IX в. (Аксенов 2017: 73—74). При этом, в это, как в более позднее время, импорт продолжает стабильно поступать, и в значительном количестве оседает, на лежащих южнее степных поселениях. В частности, крымской импортной керамики много на крупных городищах, расположенных в среднем течении Северского Донца, где наряду с вышеперечисленными формами, встречены и кувшины с плоскими ручками, которых нет в лесостепи (Лаптев 2013: 93). Близкая ситуация наблюдается и с находками монет. В среднем течении Северского Донца встречены восточные и византийские монеты. Абсолютное большинство находок представлено табаристскими драхмами и дирхемами Арабского халифата (Омейядской династии и времени правления ранних Аббасидов). Самыми поздними восточными монетами являются дирхемы 212 (827/8) и 222 (837/8) гг. х., выявленные в погребениях Лысогоровского могильника

(Красильников 2001: 318) и дирхем 815/16 г., найденный в Райгородке (Спесивцев 1905: 155—156)¹. Из византийских монет присутствуют солиды императоров-иконоборцев. Наиболее поздней византийской монетой пока что является фоллис Льва V, найденный в заполнении ямы на Сидоровском городище. Обращает на себя внимание тот факт, что монеты, происходящие из лесостепных ямных могильников, относятся к этому же хронологическому периоду (Лаптев 2013: 93—94). То есть в обоих случаях мы имеем монеты, поступавшие из Крыма и Тамани (Semenov 1994: 83—85; Гурулева 2004: 438—439) и через Северный Кавказ (Кропоткин 1978: 113—114). В то же время в верховьях Северского Донца встречаются монеты Саманидов, которых в среднем течении этой реки вовсе нет. В несколько более поздний период в лесостепи имеются и подражания саманидским монетам, широко представленные в Безлюдовском кладе (Колода, Лебедев, Енуков 2014: 6—76). Создается впечатление, что товары, идущие по Волжскому торговому пути, на юг, в степную часть бассейна Северского Донца, не поступали. Не совсем понятно, поддерживались ли во 2-й пол. IX в. культурные связи между степными и лесостепными памятниками. Указанные наблюдения, вне сомнений, требуют как серьезного анализа имеющихся в распоряжении материалов, так и широкого привлечения новых данных.

Часть донецких городищ была жилыми, имела крупные размеры (60—120 га) и элементы внутренней планировки (Кравченко 2004: 249—260, 263—267). Как правило, такие укрепленные поселения появляются близ бродов на реке. Крупные городища на правом и левом берегах Северского Донца расположены по парам. В рассматриваемом нами регионе в хазарское время было четыре памятника этого типа. Два из них (у сел Маяки и Сидорово Славянского р-на) находились близ бродов на правом, высоком, берегу реки. На противоположной от Маяков, левой стороне, у пгт. Кировское Краснолиманского р-на имеется крупное (площадь 60 га) городище хазарского времени, которое занимает возвышающийся над поймой мыс коренного левого

¹ Сведения о находках в пределах рассматриваемого нами региона двух саманидских монет (Кравченко, Гусев, Давыденко 1998: 139) представляются крайне сомнительными. Данные экземпляры происходят из частного собрания и вполне могли быть приобретены на стороне (Кравченко, Давыденко 2001: 250).

берега р. Черный Жеребец, близ места впадения его в Северский Донец. Такая же картина наблюдается и на соседнем городище у с. Сидорово Славянского р-на. Этот памятник, крупнейший среди поселений хазарского времени в рассматриваемом нами регионе (площадь более 120 га), также находится неподалеку от брода. На противоположном берегу, у с. Новоселовка Краснолиманского р-на, на мысу коренного правого берега притока Донца — р. Нитриус, расположено крупное салтовское городище (площадью до 100 га).

История формирования описанных выше памятников VIII—X вв. изучена недостаточно хорошо. Тем не менее, раскопки крупнейших городищ этого типа — археологических комплексов у сел Маяки и Сидорово Славянского р-на показали, что они формировались постепенно, вырастая из небольших поселений. Так, на месте археологического комплекса у с. Сидорово изначально существовало не менее трех малых селищ, которые в сер. IX в. были объединены в одно крупное поселение. Часть этого памятника, расположенную на холме, укрепили рвами, валами, эскарпами и деревянно-земляными стенами. На указанных поселениях процветали ремесла, торговля, шло распространение мировых религий — христианства и ислама (Кравченко 2017: 63). В прилегающей степи оседлое население занималось всевозможными промыслами. Наиболее вероятно, что поселения этого типа являлись торгово-ремесленными и административными центрами. Важнейшим направлением торговых связей этих населенных пунктов были владения Византийской империи на территории Крыма и Тамани. В пользу этого свидетельствуют находки на Сидоровском археологическом комплексе византийского стекла (Кравченко 2015а) и монет, а также тот факт, что до 40% керамики Сидорова составляет амфорная тара, произведенная в Крыму и на Тамани. На археологическом комплексе у с. Маяки этот процент намного ниже, однако также весьма значителен (Кравченко 2009а: 136—137). Собственно, он достаточно высок на всех поселениях рассматриваемого нами региона.

Расположение поселений хазарского времени в среднем течении Северского Донца позволяет сделать интересное наблюдение (рис. 1). Территории, прилегающие к его руслу, а также находящиеся к востоку от этой реки, заняты памятниками, которые были отнесены С. А. Плетневой к «болгарскому» варианту салтово-маяцкой культуры. Граница их четко очерчивается ареалом распространения ямных могильников «зливкинского» типа,

которые в степи к югу и западу от Северского Донца полностью исчезают. К востоку от этой границы присутствует огромное количество разнообразных памятников салтово-маяцкой культуры — городища, грунтовые могильники, большие и малые селища, расположенные на террасах вдоль рек или пойменных озер. Имеются и сезонные местонахождения, лишённые стационарных построек. Ярким примером такого памятника является Казачья Пристань у пгт. Райгородок Славянского р-на. Объект располагался посреди обширных заливных лугов у крупного брода. Не исключено, что памятники этого типа также не были связаны с кочевым населением, а представляли собой пастушеские сезонные стойбища, оставленные оседлыми жителями окрестных населенных пунктов. По крайней мере, керамический материал, выявленный на них, существенно отличается от керамики, встречаемой на степных кочевьях.

На правом берегу реки, практически в 10—15 км к югу и юго-западу от описанных выше памятников, начинают встречаться археологические объекты совершенно иного типа. Здесь появляются многочисленные памятники с достаточно бедным культурным слоем, расположенные на мысах, образованных в месте слияния двух балок, или на балочных террасах, у места впадения в балку ее отвершка. Они встречаются по всей степи, вплоть до побережья Азовского моря (рис. 1). Таким образом, картографирование поселений показывает, что по Северскому Донцу, в среднем его течении, в хазарское время пролегла граница, к югу от которой начинались памятники, связанные со степным кочевым населением (Кравченко 2013: 280—281).

После гибели Хазарского каганата в регионе, прилегающем к среднему течению Северского Донца, происходят существенные изменения. Укрепленные поселения, возникшие в хазарское время, прекращают свое существование. Исчезают и крупные центры, такие, как Сидоровское, Новоселовское и Кировское городища. Тем не менее, традиции оседлой жизни на этой территории не прервались. Некоторые поселения хазарского времени продолжают существовать, уменьшившись в размерах. Одно из них находилось на месте археологического комплекса у с. Маяки (Кравченко 2009: 242—263). Территория археологического комплекса у с. Сидорово запустела, однако, неподалеку от него, близ брода на Северском Донце, появилась группа из двух малых поселений. Еще одно такое поселение находилось у с. Пришиб Славянского р-на, выше по течению реки. В целом же

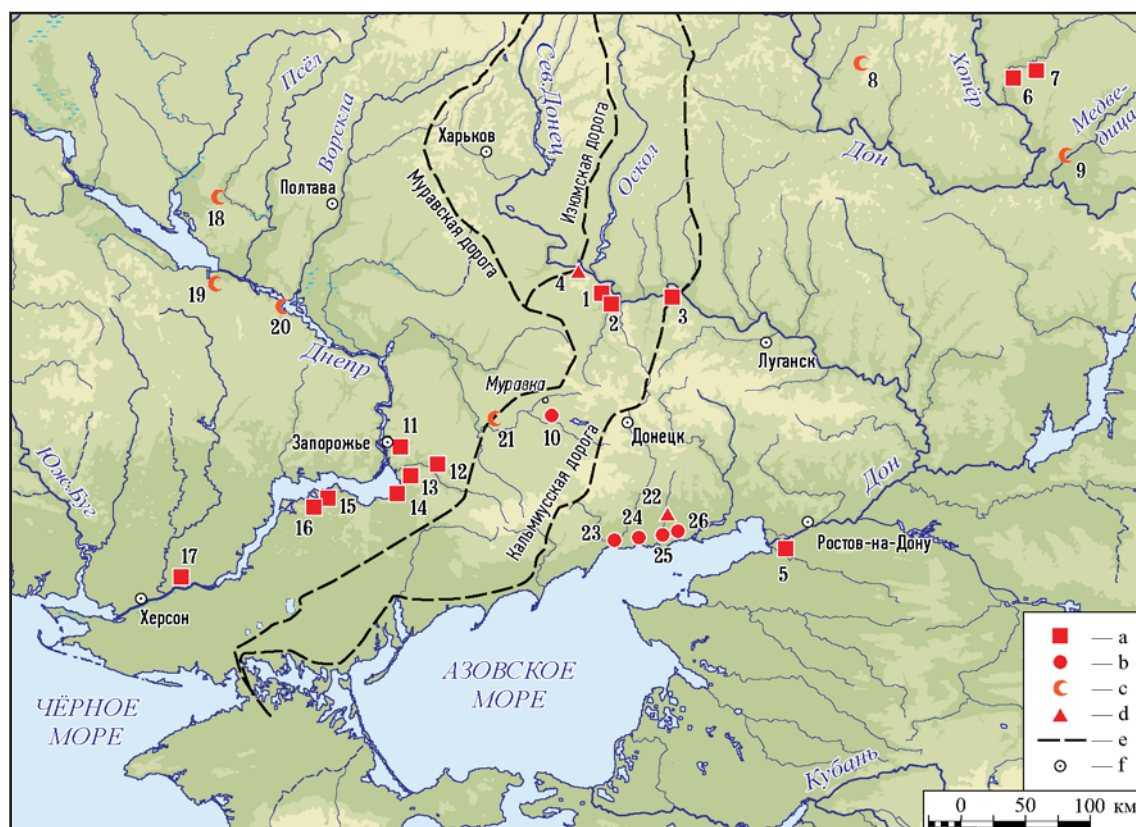

Рис. 2. Схема расположения крупных памятников эпохи Золотой Орды между реками Днепр и Дон (по Винников, Цыбин 2002; Супруненко, Приймак, Мироненко 2004; Кравец 2005; Ельников 2015). Пути, упоминаемые в Книге Большому чертежу, нанесены по реконструкции Н. Ломако (Хромов, Санжаров 2015: карта 2).
1 — Маяки (Царино городище); 2 — Райгородок; 3 — Шепиловка; 4 — Изюм (гора Кремянец); 5 — Азак; 6 — Тишанское; 7 — Дурновское; 8 — Красный; 9 — Глазуновская; 10 — Зеленый Кут; 11 — Виноградный; 12 — Мечеть-Могила; 13 — Конские Воды; 14 — Большие Кучугуры; 15 — Каменское городище; 16 — Знаменское городище; 17 — Тягинское городище; 18 — Веселый Подол; 19 — Белецковские плавни; 20 — Правобережные Кишеньки, урочище Мечеть; 21 — Мечетное; 22 — Гусельщиково; 23 — Ляпинская балка; 24 — Безыменное; 25 — Обрыв-2; 26 — Холодное. Условные обозначения: а — городище; b — поселение; с — мечеть, мазар; d — надгробная плита; e — степные дороги, упомянутые в «Книге большому чертежу»; f — современные населённые пункты.

Fig. 2. Scheme of the large monuments' location of the Golden Horde period between the Dnieper and Don rivers (after Винников, Цыбин 2002; Супруненко, Приймак, Мироненко 2004; Кравец 2005; Ельников 2015). The paths mentioned in the Book of the Big Drawing are plotted for the reconstruction by N. Lomako (Хромов, Санжаров 2015: map 2).
1 — Mayaki (Tsarino hillfort); 2 — Raygorodok; 3 — Shepilovka; 4 — Iziy (Mount Kremyanets); 5 — Azak; 6 — Tishanskoye; 7 — Durnovskoye; 8 — Krasnyi; 9 — Glazunovskaya; 10 — Zelenyi Kut; 11 — Vinogradnyi; 12 — The Mosque-Grave; 13 — Konskiye Vody; 14 — The Great Kuchugury; 15 — Kamenskoye settlement; 16 — Znamenskoye hillfort; 17 — Tyaginskoye settlement; 18 — Viselyi Podol; 19 — Beletskovskie Plavni; 20 — Right-bank Kishenky, natural boundary Mosque; 21 — Mechetnoye; 22 — Guselshchikovo; 23 — Lyapin's beam; 24 — Bezymenoye; 25 — Obryv-2; 26 — Holodnoye. Legend: a — hillfort; b — settlement; c — mosque, mazar; d — tombstone; e — steppe ways mentioned in the "Book of Great Sketch"; f — present-day towns and settlements

в XI—XIII вв. на Северском Донце существовала серия небольших селищ, вытянутых цепью вдоль Северского Донца. Обычным местом их строительства были береговые террасы. Большинство этих объектов появляется на месте старых поселений салтово-маяцкой культуры, что свидетельствовало об определенной культурной преемственности между ними. Показательно, что в рассматриваемом нами регионе указанные поселения присутствуют только на Северском Донце или территориях, непосредственно прилегающих к нему (на дюнах и террасах у старич-

ных озер, расположенных на левом берегу). В степи памятники этого типа не известны. Подобного рода поселения имеются на территории лесостепной Харьковщины, в Луганской обл. (Ключнев 1998) и в Ростовской обл. Российской Федерации (Масловский 1997: 146—147, 151). Все они несут на себе признаки влияния древнерусской культурной традиции, особенно четко прослеживающиеся в керамическом комплексе этих памятников. Тем не менее, анализ керамики, происходящей с данных поселений, равно как и расчищенные в их пределах жилые и хозяйственные

сооружения, свидетельствуют о многочисленных степных влияниях (Кравченко 2000: 77—96; 2009: 248—250, 256—261). В профессиональном плане указанное население являлось христианами греческого обряда. В пользу этого свидетельствует христианский некрополь — Зливки-2. Среди прочих находок, в двух могилах этого кладбища были выявлены парчовые воротники византийского производства (Швецов 1991: 117, рис. VI: 6). Близкого типа некрополи известны и на Нижнем Дону (Масловский 1997: 143—152). В этническом плане это население было весьма пестрым. Указанные поселения функционируют и в продолжение всего золотоордынского периода, сосуществуя с памятниками, широко представленными на территории Золотой Орды. Более того, некоторые из этих селищ увеличиваются в размерах, а рядом с ними вырастают крупные золотоордынские центры.

Появление крупных поселений золотоордынского времени представляет особый интерес. Время, когда в среднем течении Северского Донца начинают формироваться памятники этого типа, по имеющимся в распоряжении данным установить сложно. Наиболее изученным является золотоордынский населенный пункт у с. Маяки (Царино городище) (рис. 2: 1), который вырос возле небольшого поселения, существовавшего на берегу Донца с позднекочевнического времени. В период максимального расцвета его площадь составляла не менее 70 га. По своим материалам это поселение резко выделяется среди прочих памятников края. В процессе разведок и раскопок на нем обнаружены следы кирпичного строительства (с употреблением кирпича-сырца и жженого кирпича) (Швецов 2012; Кравченко 2015: 461). Находки на поселении свидетельствуют о развитой торгово-ремесленной деятельности его жителей. Многочисленные фрагменты изделий из чугуна, иногда с необработанными швами и неубранными литками, всплески металла, являющиеся свидетельством того, что в XIV в. на данном памятнике могли заниматься выплавкой чугунных изделий.

Судя по данным нумизматики, золотоордынское Царино городище в 1-й пол. XIV в. уже существовало. Наиболее ранние серебряные монеты, встреченные на этом памятнике, датируются временем правления Токты. Чуть чаще встречаются монеты Узбек-хана. Большинство их несет следы обрезки по краю или имеет контрамарки 2-й пол. XIV в. Среди медных монет присутствуют пулы рубежа XIII—XIV вв., которые, тем не менее, весь-

ма немногочисленны. Показательно, что большинство ранних монет представлено пулами крымских типов, что, вероятно, свидетельствует о том, что уже в это время памятники данной территории тяготели к Крыму и Нижнеднепровскому региону. Достаточно часто встречаются монеты Джанибек-хана. Среди выпусков этого правителя присутствуют находки как медной, так и серебряной монеты. Судя по всему, в его правление населенный пункт не просто существовал, но уже имел достаточно большие размеры. И наконец, подавляющее количество нумизматического материала относится к периоду Смуты в Золотой Орде (60—80-е гг. XIV в.). Показательно, что выпусков Токтамышя также немного. Наиболее поздняя серебряная монета датируется 1392 г. (Кравченко 2015: рис. 19: 1). Некоторые авторы писали о присутствии на памятнике медных монет несколько более позднего времени (Евглевский 2012: 122—123), что мало меняет общую картину. Близкая ситуация наблюдается и на землях Нижнего Поднепровья, к западу от рассматриваемой нами территории (Ельников 2014: 90—91). Памятник был разгромлен в кон. XIV в. Сколь долго продолжалось затухание жизни на разоренном поселении, не ясно. В первые десятилетия XV в. здесь уже было нежилое городище. Вероятно, эти же этапы истории прошли и два других памятника — у пгт. Райгородок Славянского р-на Донецкой области (рис. 2: 2) и с. Шипиловка Попаснянского р-на Луганской области (рис. 2: 3).

Городок у пгт. Райгородок находился близ крупного брода, расположенного у места впадения р. Казенный Торец в Северский Донец. Памятник до наших дней не сохранился. Исследования на нем не проводились. Судя по описаниям, здесь присутствовали многочисленные остатки кирпичных построек и, вероятно, мечети, украшенной поливными изразцами маджарского производства (типа Волков 2016: 166, рис. 28—30). С территории городка происходят обломки стенок горнов (скорее всего, металлургических). В описаниях исследователей, осматривавших этот населенный пункт, упоминаются находки монет XIV в. (Городцов 1905: 263; Багaley 1905: 56). На медных монетах наиболее распространенным было изображение «птицы с крыльями довольно грубой работы», зверя «вроде оленя» или «ветки» (Спесивцев 1892: 190). Определение монет было произведено секретарем Московского Археологического Общества В.К. Трутовским: «Большая часть монет — 40 цельных и одна половина... без надписей, с одними лишь изо-

бражениями, но несомненно, золотоордынские; две серебряных — золотоордынские — Джанибека и Токтамышца, одна медная, золотоордынская — Черкес-бека...» (Послесловие Д. И. Багалея к статье: Спесивцев 1892: 193). Учитывая это, и характерный вид «монет без надписей», которые, наиболее вероятно, представляли собой хорошо известные на донецких памятниках анонимные анэпиграфные пулы с птицевидной тамгой, можно предположить, что большинство монет, собранных на памятнике В. Ф. Спесивцевым, относилось ко времени Смуты 60—80-х гг. XIV в. в Золотой Орде. Размеры поселения были достаточно крупными. Согласно данным В. Ф. Спесивцева, оно занимало «пространство немного более одной квадратной версты и с востока на запад было значительно удлинено» (Спесивцев 1892: 188). Таким образом, площадь этого археологического объекта составляла более 100 га. Анализ картографического материала, на котором фигурирует первоначальный облик местности, не противоречит такому выводу. В целом же, по своему местоположению (на относительно низком, ранее не обжитом участке), указанный памятник близок некоторым центрам золотоордынского времени, расположенным на других территориях государства (Федоров-Давыдов 1981: 231—232).

Весьма мало данных имеется о местонахождении у с. Шипиловка Попаснянского р-на Луганской области (рис. 2: 3). Автору данной работы известна единственная публикация материалов этого археологического объекта, посвященная введению в оборот обнаруженного здесь комплекса монет (Хромов, Санжаров 2015). Судя по приведенным в статье данным, поселение занимало площадку мыса высокого правого берега Северского Донца и находилось «на гребне узкого водораздельного плато диаметром чуть меньше 1 км, ограниченного с севера и юга оврагами» (Хромов, Санжаров 2015: 299). Таким образом, памятник имел достаточно крупные размеры. Неподалеку от него располагалось несколько бродов на реке. Один из них неоднократно упоминается в документах XVII в. в связи с тем, что он располагался на Кальмиусской степной дороге.

В разные годы на поселении у с. Шипиловка было собрано около 3000 монет. Так как подавляющее большинство их относилось к достаточно узкому хронологическому отрезку (70-м гг. XIV в.), авторы статьи выдвинули предположение, что памятник существовал в пределах 10 лет (Хромов, Санжаров 2015: 300). По их мнению, насе-

ленный пункт у с. Шипиловка представлял собой одну из «кочевых ставок (Орду), существовавшую в западной части Улуса Джучи начала 70-х гг. XIV века» (Хромов, Санжаров 2015: 299). В работе делается вывод, что все крупные поселения в среднем течении р. Северский Донец (указанное местонахождение, Царино городище, да и, вероятно, Райгородский городок), «могли являться кочевьями, осевшими на ключевых точках зарождающихся военно-торговых путей на непродолжительный период. Целью этих орд могли быть как военный контроль за стратегическими пунктами, так и проведение сезонных ярмарок. Археологический памятник у с. Шипиловка был наиболее крупным в регионе и имел высокий социальный статус, выражавшийся в праве эмиссии медной монеты и осуществления контрамаркирования и, возможно, чеканки монеты серебряной» (Хромов, Санжаров 2015: 316). В качестве доказательства того, что у с. Шипиловка находилось не стационарное поселение, а кочевая ставка, авторы статьи приводят данные о культурном слое памятника. Характерной особенностью его было то, что «культурный слой здесь оказался чрезвычайно слабо насыщен строительными остатками». По их мнению, это является характерным признаком «для месторасположения кочевий, практически не оставляющих исследователям следов пребывания» (Хромов, Санжаров 2015: 311).

С большинством этих предположений нельзя согласиться, т.к. они построены только на анализе происходящей с поселения нумизматической коллекции. Автору данной статьи приходилось видеть монеты, чеканенные в период правления ханов Токты, Узбека, Джанибека, Мюрида и Токтамышца, которые были найдены на этом же памятнике. В связи с этим, представляется, что датировка подавляющего большинства монет этого собрания свидетельствует не о времени функционирования поселения, а о периоде его максимального расцвета. Выше указывалось, что близкая ситуация наблюдается на Царином городище, где во время раскопок была прослежена стратиграфия между комплексами XIII—XIV вв., что свидетельствует в пользу достаточно продолжительного существования этого золотоордынского населенного пункта (Швецов 2012: 97—116). Археологические исследования на Шипиловском поселении, по словам авторов статьи, носили «разведочный характер» и, вероятно, ограничились шурфовкой и сбором подъемного материала. При этом было получено солидное

количество находок, представленных «медными и серебряными монетами, заготовками для их чеканки, свинцовыми гирьками, железным топором, кинжалом, удилами, стременами, деталями конской упряжи, медными и серебряными украшениями, фрагментами оловянных зеркал, бытовыми предметами и их обломками, а также фрагментами керамики» (Хромов, Санжаров 2015: 300). Большинство этих материалов, наиболее вероятно, было собрано на поверхности памятника. В принципе, на поверхности Царина городища был собран такой же подъемный материал, который отличался от выше описанного только количественными показателями, которые зависели от того, в течение скольких лет производились сборы, а также от степени поврежденности культурного слоя того или иного археологического объекта.

Вообще, исследования при помощи шурфовки крупных средневековых поселений, расположенных в рассматриваемом регионе, представляется неприемлемым даже для предварительного их изучения, т.к. оно не дает адекватного представления о характере указанных археологических объектов. Шурфовка золотоордынской части Царина городища показала практически полное отсутствие археологического материала в распаханном культурном слое памятника. В процессе нее не было выявлено ни единого комплекса. Тем не менее, при проведении раскопок близ этого участка, в заполнении хозяйственных ям были обнаружены многочисленные находки, представленные не только пищевыми отбросами, но и фрагментами сырцового и жженого кирпича, кусками известки, штукатурки и прочих стройматериалов. В раскопе 25 (1989 г.)², разбитом неподалеку от места, где были заложены шурфы, выявлена группа хозяйственных ям с большим количеством разнообразных находок, а также котлованы сооружений с кладками из сырцового и жженого кирпича (Швецов 2012: 97—116; Кравченко 2015: 461). Близкая ситуация прослежена и в раскопе 32 (2008 г.). Здесь в верхнем распаханном слое находки отсутствовали, а в самом раскопе была выявлена серия разновременных ком-

плексов, относящихся к хазарскому и золотоордынскому времени (Кравченко, Петренко, Шамрай 2008: 8—12). Следует сказать, что относительно небольшая мощность культурных напластований вообще является характерной особенностью крупных памятников хазарского и золотоордынского времени, расположенных на территории Донецких степей. Так, при раскопках Сидоровского археологического комплекса, в верхнем слое раскопов (№2, 7, 9, 14, 16, 18) археологический материал практически полностью отсутствовал. Тем не менее, вскрытие более или менее значительных площадей показало наличие на этих участках большого количества жилых и хозяйственных сооружений. Более того, данные стратиграфии (раскопы №16 и №18) свидетельствуют, что сооружения, расчищенные в этих раскопах, относились к нескольким периодам существования поселения, т.е. памятник функционировал достаточно продолжительный промежуток времени.

Нельзя согласиться и с выводом, что крупные поселения золотоордынского времени являлись «кочевыми» ставками золотоордынских ханов. Характерной особенностью памятников кочевого населения, сколь бы высокий статус они ни имели, является отсутствие долговременных хозяйственных и, особенно, жилых сооружений. В эту схему никак не вписываются ни городок у Райгородка, ни Царино городище, в пределах которых были зафиксированы остатки многочисленных построек со стенами, сделанными с употреблением кирпича, и, тем более, монументальное кирпичное сооружение, украшенное дорогими привозными поливыми изразцами. Не увязываются с понятием «кочевье» или «кочевая ставка» следы ремесленного производства и развитой торговли, которые также являются характерными признаками оседлости населения, проживавшего в этих пунктах. В пользу прочной оседлости свидетельствует широкое распространение мировых религий среди жителей этих поселений, а также присутствие на Царином городище не характерных для кочевого населения грунтовых могильников золотоордынского времени (Ходжайов и др. 2012). Не противоречат этому находки заготовок для монет, известные на Шипиловском поселении, и медные кружки без оттиска штемпелей, найденные на Царином городище, где была подобрана и бракованная монета — медный анонимный анэпиграфный пул с птицевидной тамгой. Представляется, что в золотоордынское время (по крайней мере, до конца XIV в.) чеканка монеты, как медной, так и серебряной, была

² Место расположения раскопа в статье (Швецов 2012: рис. 1) указано неверно. Реально раскоп 1-Г (по общей нумерации, предлагаемой автором данной работы, — р. 25) располагался не менее, чем в 300 м к северо-западу (азимут 334°) от указанного на схеме места. Таким образом, он находился не в центральной части памятника, как обозначено на прилагаемом к статье плане, а тяготел к его северо-западной окраине.

прерогативой крупных центров, заселенных оседлым населением, а не «кочевых ставок». Обозначение места чекана (Орда) на монетах некоторых ханов периода Смуты, по нашему мнению, не являлось свидетельством того, что данная монета была выпущена в «кочевой ставке» хана. Место распространения монет, чеканенных в Орде, было локализовано в Приазовском регионе (Федоров-Давыдов 1962: 109—110). На граничащих с Приазовьем территориях (как на Нижнем Днепре, так и на Северском Донце) известно большое количество золотоордынских городищ, в том числе крупных, на которых могла чеканиться эта монета (рис. 2). Возможно, какой-то конкретный город носил название «Орда» (Григорьев 1983: 34—35; Ельников 2013: 28—32; Ельников 2014: 91). Тем не менее, могло быть и иначе. Вероятно, появление в период Смуты дангов, битых в «Орде», изначально указывало на то, что они чеканились во время нахождения данного хана вне основных городов государства, в пределах которых располагались монетные дворы. В более позднее время на монетах, чеканенных в этих же пунктах, продолжали писать, что они биты в «Орде». Иногда с прибавлением эпитетов («Новой», «Богохранимой» и проч.), свидетельствующих в пользу того, что таких пунктов (и, соответственно, дворов) было несколько.

Таким образом, крупные поселения, возникшие в золотоордынское время в среднем течении Северского Донца (Райгородок, Царино и, вероятно, Шипиловка), представляли собой ремесленные, торговые и административные центры.

Центральная часть региона представляет собой степную территорию, в которую входит Донецкий кряж, восточная часть Приазовской возвышенности и прилегающий к ним с запада относительно ровный участок, омываемый реками, входящими в бассейн Днепра. Эта территория представляет собой пересеченный многочисленными балками участок степи, рельеф которого к западу и юго-западу сглаживается, превращаясь в равнину. Она являлась исконным местом обитания кочевого населения, что обусловило характер расположенных здесь памятников, представленных курганными захоронениями и кочевьями. Основная часть их группируется близ северной и южной оконечностей кряжа. В последние годы единичные кочевья, как хазарского, так и золотоордынского времени, были выявлены в степи к западу от описанной территории. К числу таковых относятся пункты на территории Добропольского р-на Донецкой области. Стационарные средневе-

ковые поселения, связанные с оседлым населением, здесь пока не известны.

Как указывалось выше, уже в 10 км к югу и юго-западу от прилегающей к Северскому Донцу полосы начинают появляться мысовые поселения, характерные для кочевников (рис. 1). Как правило, эти памятники имеют небольшие размеры и относительно немногочисленный материал, что связано с их сезонным характером. Большая часть находок представлена привозной амфорной тарой, среди которой иногда встречаются обломки баклаг и кувшинов, количество которой составляет до 70—85% от общего количества керамики, фрагментами лепных горшков, и керамических котлов с внутренними ушками. Абсолютное большинство этих объектов не подвергалось археологическим раскопкам, благодаря чему до недавнего времени все они суммарно относились к хазарскому периоду. Тем не менее, ныне на некоторых из них были встречены и золотоордынские материалы, что позволяет предположить, что ряд таких кочевий функционировал в XIII—XIV вв. Показательно, что кочевья XI—XIII вв. на данной территории не выявлены, и наиболее вероятно, что их здесь нет. Древности позднекочевнического времени здесь представлены многочисленными каменными изваяниями, происходящими из половецких святилищ, да курганными захоронениями.

В центральной части Кряжа кочевья немногочисленны, имеют небольшие размеры и достаточно бедны материалом. Наиболее крупным из них, вероятно, являлся пункт хазарского времени, расположенный в Крутой балке близ г. Ясиновата Донецкой области. Стационарных поселений, связанных с оседлым населением, на этой территории пока не выявлено. Основная часть находок представлена курганными захоронениями и небольшими скоплениями тарной керамики, маркирующими маршруты перекочевков. Показательно, что именно в этой части региона присутствуют находки элитных погребений XIII—XIV вв. (Донецкая фильтровальная станция, Новоивановка) (Привалова 1998: 163—166; Швецов 1997; 2013).

Через территорию Донецкого кряжа пролегла Кальмиусская дорога, неоднократно упоминаемая в источниках XVII века (рис. 2). Насколько интенсивно она использовалась в рассматриваемую нами эпоху, неизвестно. Тем не менее, в том, что данная дорога существовала уже в период раннего и развитого средневековья, сомнений нет. Вполне возможно, что именно с ее функционированием

связана находка фрагмента алтарного под-свечника у с. Новозарьевка Старобешевско-го р-на Донецкой области (Даркевич 1971: 278—283), а также группа находок, происходящих из окрестностей г. Енакиево, где мог находиться какой-то населенный пункт золотоордынского времени.

На равнине, расположенной к западу от кряжа, кочевья также отсутствуют. Для этой территории, омываемой реками, входящими в бассейн Днепра, характерны не образующие компактных скоплений находки единичных фрагментов керамики, разбросанные вдоль русел степных рек. Они вытянуты вдоль речных долин или на склонах с водоразделов. В качестве примера можно привести пункт Константиновка I в Марьинском р-не Донецкой области, где на участке берега р. Сухие Ялы, протяженностью 1,2 км, было собрано около 40 амфорных фрагментов (Цимиданов, Полидович 1992: 28). Вне сомнений, такие местонахождения вряд ли можно отнести к категории поселений или кочевий. Наиболее вероятно, они маркируют места, которые посещало степное население во время выпаса скота (рис. 1).

Уникальным для этого региона является местонахождение у с. Зеленый Кут Великоновоселковского р-на Донецкой области (рис. 2: 10). Памятник был открыт сравнительно недавно и раскопки на нем не проводились. Он занимает площадку на пологом склоне коренного правого берега р. Волчьей (приток р. Самары, бассейн р. Днепр). В 2012—2013 гг. здесь, на пахотном поле, площадью около 0,8 кв. км, было собрано около 130 золотоордынских монет. В дальнейшем, при помощи металлоискателя, сборы на памятнике продолжались разными лицами. Ныне, по имеющимся неполным данным, на этой территории обнаружено не менее 400 монет. Значительная часть собранных артефактов была продана находчиками, и их нынешнее местонахождение неизвестно. В фонды Донецкого республиканского краеведческого музея поступило 152 монеты. Среди них 6 серебряных дирхемов ханов Узбека, Абдаллаха, Мухаммед-Булака (Кравченко 2015: рис. 11: 1—6). Один из дирхемов Узбека несет на себе надчеканки 70-х гг. XIV в.³ Большая часть медных монет (более 80%) представлены анонимными анэпиграфными пулами с птицевидной тамгой (Лебедев,

Кравченко 2016). Довольно много медных пулов, выпущенных в правление Абдаллаха. Обращает на себя внимание и факт присутствия среди монет Зеленого Кута небольшой группы пулов с «очковидной» тамгой. Кроме монет, на памятнике была подобрана подвеска-лунница, которая осталась у находчика, а также деталь цилиндрической паянной амулетницы. Согласно сообщениям местных жителей, на территории памятника во время земляных работ был выявлен участок каменной кладки. О наличии каких-либо иных находок сведений от информаторов получить не удалось⁴. Таким образом, без проведения археологических исследований определить характер данного памятника не представляется возможным. Изначально автором данной работы предполагалось, что на этом месте находилось торжище. Однако количество найденных монет, а также наличие кладки и бытовых предметов, более свидетельствует в пользу присутствия здесь какого-то населенного пункта. Интерес представляет тот факт, что это поселение располагалось в регионе, где ранее находилась Муравская дорога — крупная средневековая степная магистраль, пролежавшая из Крыма в сторону русских земель (рис. 2). В пользу ее близости к рассматриваемому нами памятнику свидетельствуют отдельные топонимы, встречающиеся неподалеку от него (напр. «Муравка») (рис. 2).

К югу от описанного участка количество кочевий существенно увеличивается (рис. 1). На южных склонах Донецкого кряжа появляются долговременные балочные стойбища, которые, судя по всему, были зимовниками. Указанный тип памятников характерен именно для этой территории. В степи, прилегающей к среднему течению р. Северский Донец, они не известны. Для многолетних стойбищ использовались далеко не все балки, а лишь те, которые отвечали необходимым требованиям. Так, балка должна была иметь хорошо разветвленную систему отвершков и достаточное количество мысов, на которых сооружались кочевья. Не менее важную роль играло расположение балки относительно сторон света в сочетании с розой ветров в данном

³ Имеются сведения об еще, как минимум, трех серебряных дангах (2 монеты Абдаллаха и одна — Мухаммед-Булака), которые ныне находятся в частных собраниях.

⁴ В настоящее время местонахождение находится близ зоны боевых действий. Контроль состояния, охрана памятника, а также проведение каких-либо археологических исследований на нем невозможны. Данные, которые поступают о настоящем состоянии данного археологического объекта, были получены от местных жителей и краеведов, которые посещали памятник в период 2014—2017 гг.

регионе. Обычно для строительства сезонных кочевий выбирались глубокие балки, ориентированные поперек линии направления ветров, преобладающих на том или ином участке степи. Как и на территории Приазовья, на кочевьях встречаются материалы двух исторических периодов — хазарского и золотоордынского времени.

Группы мысовых кочевий были выявлены в крупных балках (Хантарама, Маньел, Холмукху). Так, в балке Хантарама (длина около 10 км) было зафиксировано 19 поселений, которые в шахматном порядке размещались по обоим ее берегам (Колесник и др. 1989: 58—61, план в приложении). Иногда цепочка кочевий была вытянута вдоль одного из берегов балки. Характерным примером является группа стойбищ в балке Маньел, где на расстоянии около 9 км было зафиксировано 14 местонахождений, вытянутых вдоль левого берега. Расположение неподалеку друг от друга большого количества поселений, относящихся к одному периоду, вполне объясняется сезонностью этих памятников. Т.е. указанные балки посещались степняками, которые останавливались там на некоторый промежуток времени. Места стоянок в пределах балки, по всей видимости, периодически менялись. Раскопки подобных местонахождений не производились, и тем не менее, вполне можно предположить, что они использовались в качестве зимовищ. В пользу такого предположения говорит наличие в балке Хантарама остатков углубленной в грунт постройки золотоордынского времени, а также характер расположения этих местонахождений (на южных склонах кряжа, в глубоких балках, защищенных от суровых зимних степных ветров).

Южная часть региона — Приазовская низменность, ограниченная с севера и северо-запада отрогами Донецкого кряжа и Приазовской возвышенностью. С юга она граничит с побережьем Азовского моря. Это пересеченный глубокими балками, практически полностью лишенный леса участок степи. В эпоху средневековья он был хорошо обводнен, чему способствовало наличие значительного количества родников, колодцев и мелких речушек, а также присутствие достаточно крупных степных рек, каковыми являются Кальмиус, Еланчик, Миус. Природные условия этой территории способствовали тому, что в эпоху средневековья она являлась местом обитания кочевников. Это обусловило характер значительной части ее памятников, представленных курганными захоронениями и небольшими мысовыми поселениями, часть которых

являлась сезонными объектами, связанными с кочевым населением. Как и на других территориях рассматриваемого нами региона, поселения здесь относятся к двум историческим периодам — хазарскому и золотоордынскому времени. В половецкое время этот регион был заселен исключительно кочевниками. Каких-либо поселений этого периода здесь (кроме низовьев Дона) выявлено не было. Неизвестны и остатки кочевий (как и на прочей территории рассматриваемого нами региона). Тем не менее, именно отсюда происходит большое количество находок половецких каменных изваяний и курганных захоронений кочевников. Наличие их является археологическим подтверждением исторических данных, повествующих о том, что в XI—XIII вв. эта территория представляла собой густо заселенный участок Половецкой степи.

Где-то здесь вдоль моря пролегал важный степной путь, соединяющий Крым и низовья Днепра с низовьями Дона и направляющийся далее, в сторону Северного Кавказа. Вероятно, именно на этом пути произошли известные события эпохи развитого средневековья, такие, как битва на р. Калка (1223 г.) и встреча войск Мамай и Токтамыш (1380 г.). С наличием здесь этой крупной степной магистрали был связан ряд находок типа головы каменной скульптуры европейского облика и надгробной плиты нойона Али-бек-Тимур-Булака, сына Али-Той-Тимура (рис. 2: 22), находящей параллели в древностях золотоордынского Крыма. Показательно, что указанная плита была найдена на небольшой курганный насыпи, которая входила в состав могильника, состоящего из таких же малых курганов (Волков 2008: 484—495, рис. 2—4). Точное место расположения этой дороги не известно. Вряд ли путь пролегал у самого морского побережья. Этому мешала сильная изрезанность прибрежной линии глубокими балками, а также сложные погодные условия (сильные туманы в зимнее время года и связанные с ними гололеды), которые делали пролежавшие вдоль берега моря дороги непроезжими. По нашему мнению, данный путь располагался ближе к южной границе Донецкого кряжа, на значительном расстоянии от берега моря. Поселения, находящиеся на морском побережье, вероятно, соединялись с ним дорогами.

Наличие моря и древнего пути стимулировало появление на этой территории памятников оседлого населения. Так, следы какого-то укрепления находились в районе нынешнего г. Мариуполь (Макаренко 1933: 7). В Мариупольском краеведческом музее хранится коллекция материалов, собранная в окрест-

ностях города. Керамика салтово-маяцкой культуры из этих сборов имеет существенные отличия от посуды, встречаемой на кочевьях (Кучугура 1998: 41—59). У пос. Ильичевское Мангушского р-на был найден целый красноглиняный пифос крымского производства (Привалова, Привалов 1988: 79). Во время раскопок слоя хазарского времени на поселении Ляпинская балка (рис. 2: 23) было обнаружено углубленное в землю сооружение с очагом, на котором лежали остатки лощеного пифоса салтово-маяцкой культуры. Сосуды этого типа характерны для оседлых поселений и на кочевьях обычно не встречаются (Кравченко 2003: 348, рис. 6). На поселении Обрыв-2 (рис. 2: 25) в остатках постройки золотоордынского времени находились фрагменты жернова от ручной мельницы. Судя по всему, жернов относился к хазарскому периоду существования памятника, а фрагмент верхней его части — бегунка был использован вторично, в качестве точильного камня⁵.

На поселении Ляпинская балка, раскопки которого производились в 1992 г., были обнаружены культурные напластования хазарского и золотоордынского времени (Полидович, Цимиданов, Кузин 1992). В пользу оседлости жителей золотоордынского поселения свидетельствует грунтовый инвентарный могильник, найденный неподалеку от памятника. Характер некрополя, на котором преобладали инвентарные языческие захоронения, близкие курганным погребениям этого периода, свидетельствует в пользу того, что традиции оседлости у этого населения не были долговременными (Евглевский, Кульбака 2003: 400).

Особый интерес представляют крупные памятники, расположенные близ Таганрогского залива. Ярким примером такого объекта является группа поселений у села Обрыв Новоазовского р-на (рис. 2: 25), вытянутая более чем на три километра вдоль побережья Кривокосского лимана. На одном из участков этого памятника (Обрыв-2) был выявлен средне-

вековый культурный слой мощностью 0,4 м, содержащий материалы хазарского и золотоордынского времени. В 2017 г. на поселении расширена группа золотоордынских комплексов — хозяйственные ямы и остатки наземной постройки, в конструкции стен которой был использован сырцовый кирпич и, возможно, саман. Вероятно, подобного рода наземные сооружения были и на селище Ляпинская балка, где проследить их не удалось в связи с сильной поврежденностью верхней части культурного слоя этого памятника.

В хозяйственной деятельности жителей рассматриваемых поселений видную роль играли скотоводство, промыслы и земледелие, в пользу чего свидетельствует большое количество костей животных и крупной рыбы, а также присутствие фрагментов жерновов и зерновых ям колоколовидной формы. Собственно, роль рыбного промысла была велика уже потому, что все эти памятники тяготеют к морскому побережью и прилегающим к нему лиманам. Интерес представляет наличие в золотоордынских слоях поселения Обрыв-2 значительного количества шлаков, металлических всплесков, а также фрагментов чугунных котлов. Вполне возможно, что жители этого населенного пункта могли заниматься и ремесленной деятельностью.

В целом, разведками последних лет на Азовском побережье выявлен ряд местонахождений, где встречаются материалы золотоордынского времени. Как представляется, здесь существовала группа стационарных поселений, вытянутых вдоль берега моря (рис. 2: 23—26). Время расцвета этих памятников, вероятно, укладывается во 2-ю пол. XIV в., в пользу чего свидетельствуют находки на их территории золотоордынских монет, подавляющая часть которых относится ко времени Смуты 60—80-х гг. XIV в. К этому же времени относятся и монеты, найденные в отдельных захоронениях могильника Ляпинская балка.

Таким образом, следует сказать, что формирование поселений оседлого населения на различных участках Донецких степей имело свои особенности. На Донецком крае же они пока не известны и, вероятно, отсутствовали. Эти территории были заняты кочевниками, о чем свидетельствуют многочисленные мысовые поселения на его южных склонах, представляющие собой остатки сезонных стойбищ. Показательно, что кочевья XIII—XIV вв. по своей топографии практически не отличаются от кочевий хазарского времени. Более того, они, в большинстве случаев, располагаются на местах кочевий,

⁵ Показательно, что могильников хазарского времени на этой территории пока не выявлено. Погребения Ждановского могильника, без проведения дальнейших исследований на этом объекте, пока что остаются группой из двух (максимум — трех) захоронений (Гриб, Швецов 2016: 150—170). Кроме всего прочего, они относятся к достаточно раннему периоду, т.е. ко времени, предшествующему появлению средневековых оседлых поселений в рассматриваемом нами регионе. Тем не менее, на участках, граничащих с морским побережьем, грунтовые могильники должны быть. Вероятно, их обнаружение является делом будущего.

существовавших в VIII—X вв. Подобная ситуация, вероятно, была связана с близкими условиями ведения хозяйства населением, которое проживало на данной территории в разные исторические периоды.

Процесс формирования поселений особенно четко прослеживается в северной части рассматриваемого нами региона. Здесь, на прилегающих к Северскому Донцу землях, традиции оседлости имели достаточно прочную и долговременную основу. Благодаря этому данная территория представляла собой оплот оседлой жизни даже в III—IV вв., эпоху Великого переселения народов и в XI—XIII вв., то есть в то время, когда на других участках Донецких степей она отсутствовала. Резкий расцвет оседлой жизни наблюдается в период, когда рассматриваемые нами территории входят в состав государственных образований, т.е. в хазарское и золотоордынское время. На Северском Донце он сопровождается появлением крупных центров, в формировании которых большую роль играло пришедшее население. В хазарское время прослеживается перемещение каких-то групп населения с востока, с которым связано распространение на этой территории ислама (Красильников 2005: 213—215; Кравченко 2005: 168—170; 2017: 63—64). Играли роль и торгово-культурные связи с населенными пунктами, находящимися на территории Крыма и Тамани, которые четко прослеживаются по находкам предметов импорта. Благодаря этим связям, в среде населения, проживающего на Северском Донце, наблюдается распространение христианства (Аксенов, Михеев 1997: 352, рис. 4: 17, 18; Аксенов 2013: 15—20; 2017: 65—66; Кравченко 2017: 66—67, рис. 2: 5—7). В XI—XIII вв. в связи с изменением политической обстановки зона распространения оседлых поселений сокращается до узкой полосы, идущей вдоль течения Северского Донца. Население поддерживало связи с русскими землями и, вероятно, сохраняло старые контакты с Крымом и Таманью. В связи с активными контактами с Русью и Византией наблюдается распространение среди степного оседлого населения христианства греческого обряда (Ключнев 1998; Швецов 1991; Кравченко 2009).

В золотоордынское время ведущую роль в развитии оседлой жизни вновь играет среднее течение р. Северский Донец, где, наряду с поселениями предшествующего периода, возникает ряд новых памятников, в числе которых появляется несколько крупных центров, связывающих между собой цепь поселений городского типа, расположенных на Ниж-

нем Днепре (рис. 2: 11—17) и на Дону. Вероятно, какую-то роль в этой цепи могло играть и местонахождение у с. Зеленый Кут (рис. 2: 10), выросшее в XIV в. на степном пути, как раз между группой крупных золотоордынских поселений на Северском Донце (рис. 2: 1—3) и центрами, расположенными в Нижнем Поднепровье (рис. 2: 11—17). О возможности существования еще каких-то пунктов на территории между реками Конка и Волчьей, т.е. к западу от указанного поселения, свидетельствуют сообщения «Книги Большому чертежу» (рис. 2: 21) и данные топонимики. Детальные разведки на этой территории не проводились (Ельников 2015: 500).

Резкий рост памятников рассматриваемого нами региона во 2-й пол. XIV в. также был связан с притоком населения извне. По мнению А.В. Пачкалова, эти переселенцы пришли из Нижнего Поволжья (Пачкалов, Санжаров 2014: 421). Авторы публикации нумизматических материалов Шипиловки предполагают, что переселение шло из Приднестровского региона (Хромов, Санжаров 2015: 310—311). Археологические материалы, выявленные на Царином городище, показывают, что общий процент восточного импорта, представленного керамикой половецкого и северокавказского производства (типа Волков 2002: 106—108) и единичными металлическими предметами (типа Даркевич 1976: 132, табл. 47; Руденко 1992: 79—80) на этом памятнике относительно невелик. Основная часть встреченной на нем поливной посуды была изготовлена в Крыму, откуда она попала на данный памятник в результате торговых и культурных связей проживающего на нем населения (Кравченко 2010: 23; 2015: 455—459). Выше писалось о присутствии в материалах Зеленого Кута группы монет с «очковидной тамгой», часто встречающихся в бассейне Нижнего Днепра и крайне редких в рассматриваемом нами регионе. Таким образом, контакты данной территории с Крымом и, вероятно, Нижнеднепровским регионом были весьма тесными как в хазарское, так и в золотоордынское время. Вне сомнений, были связи и с Азаком, в пользу чего свидетельствуют немногочисленные находки монет азакского чекана, однако, сколь они были интенсивными, еще предстоит выяснить. Вероятно, с Азаком контактировала группа небольших поселений, появившихся в южной, приморской, части региона (рис. 2: 23—26).

Практически все описанные выше памятники были привязаны к степным дорогам. С крупной степной магистралью, соединя-

ющей низовья Днепра и Нижний Дон, была связана цепь поселений, идущих вдоль азовского побережья. Как указывалось выше, памятник у с. Зеленый Кут располагался близ Муравского шляха или какой-то иной дороги, которая шла с низовьев Днепра к среднему течению Северского Донца. Кроме описанных выше крупных степных путей, существовал ряд дорог, пересекающих степь в различных направлениях. Трассы их не известны, однако все эти дороги, вне сомнений, проходили через речные переправы, которых на Северском Донце, до искусственного поднятия уровня реки в сер. XX в., имелось много. Это хорошо видно по карте 1738 г., составленной геодезистами Иваном Шишовым и Петром Лупандиным, на которой только в пределах участка между городками Изюм и Старый Айдар указано не менее 13 бродов (Карта 1738). Все эти переправы, несомненно, использовались средневековым населением. В пользу такого вывода свидетельствуют городища и крупные поселения, расположенные рядом с некоторыми из них. К бродам на Северском Донце были привязаны не только городища VIII—X вв., но и все крупные поселения золотоордынского времени. Так, Царино городище располагалось в 2 км к северо-западу от брода, на котором в 1663 г. был построен Маяцкий городок (Давыденко, Пирко 2007: 85; Давыденко, Гаврилова, Зоря 2013: 22—23). В 3 км к юго-западу от крупного брода на Северском Донце был построен золотоордынский пункт у пгт. Райгородок. На противоположной стороне реки, у этого же брода, и ныне находится село с характерным названием — Старый Караван. То, что все эти «перелазы» не имели никакого отношения к Изюмской дороге, пролежавшей западнее от рассматриваемого нами участка, видно при рассмотрении расположения упомянутых нами памятников археологии по отношению к ближайшим точкам на степных дорогах XVI—XVII вв., упоминаемых в «Книге Большому чертежу» (Книга... 1950: 63—77). Так, расстояние от Царино городища до ближайшего пункта на Изюмской дороге (в том виде, как она обычно изображается согласно данным «Книги Большому чертежу») (рис. 2), т. е. до Изюм-кургана, составляет не менее 40 км. В пределах рассматриваемой нами территории находилась еще одна степная дорога, также носящая у местного населения название «Изюмский шлях»⁶. Тем

не менее, и она отстоит от населенного пункта золотоордынского времени на расстоянии не менее 10 км.

С большой осторожностью следует привязывать к Кальмиусской дороге и Шипиловское поселение. В «Книге Большому чертежу» в качестве брода на этой дороге упоминается Боровской перелаз. Он находился ниже места впадения в Северский Донец его левого притока — р. Боровой. В Книге Большому чертежу место его нахождения описывается так: «...а Донец перевезтися ниже Боровой версты з 2...» (Книга 1950: 68). Таким образом, брод, о котором повествуется в «Книге Большому чертежу», находится достаточно далеко (в 9,5 км) от памятника. Более того, он располагается за водоразделом и условия рельефа не позволяют его контролировать с золотоордынского поселения (Кравченко 2017: 82—83). На карте геодезистов И. Шишова и П. Лупандина близ места расположения золотоордынского населенного пункта показаны еще два брода, дорога к которым пролегла мимо поселения. Один из них располагался неподалеку от места впадения р. Красной в Донец. Второй — находился на Донце, к юго-западу от первого. Тем не менее, в «Книге Большому чертежу» об этих бродах упоминаний нет. Поэтому возникает вопрос, имели ли указанные перелазы какое-то отношение к Кальмиусской сакме, или относились к какой-то иной дороге более раннего времени.

двух крупных путей. Место, где начиналась Новая Посольская дорога, определяется по топонимам и результатам осмотра участка. Следы дороги фиксируются на пахотных полях близ места соединения с Изюмским шляхом в виде канавообразного углубления (шириной до 30—35 м) с плоским дном, которое было выбито в грунте, до плотного материкового суглинка (рис. 3). По всей длине в этом углублении встречались находки подков, гвоздей, пряжек и прочих сломанных или утерянных металлических предметов, датирующихся временем как минимум от нач. XVIII в. до XIX в. Далее Новая Посольская дорога совпадает с современной дорогой, возле которой присутствуют топонимы, связанные с некогда пролежавшей здесь крупной средневековой трассой. С левой стороны от нее имеется байрачный лес, носящий название «Шляховое». Далее дорога шла у с. Богородичное Славянского р-на, вдоль холмов. Эта местность до сих пор носит у населения название «Шлях». Завершается она бродом на р. Северский Донец, который неоднократно упоминается в документах XVII в. как перелаз на Новой Посольской дороге. Таким образом, Новая Посольская дорога, как и прилегающий к ней участок Изюмского шляха, представляла собой реальную, набитую грунтовую дорогу, пролегающую через степь. Вероятно, такой вид имели и прочие степные пути.

⁶ Название нынешнего села Хрестыще (на картах часто встречается его русскоязычный вариант — Крестище), вероятно, происходит от большого креста, некогда стоявшего у места соединения

Рис. 3. Вид Новой Посольской дороги XVII в. на картах Google — Планета Земля.

Fig. 3. View of the New Ambassadorial road of the 17th century (after Google Earth).

Учитывая вышесказанное, следует признать, что попытки привязать крупные населенные пункты золотоордынского времени, расположенные в среднем течении Северского Донца, к степным путям более позднего периода, упоминаемым в «Книге Большому чертежу» (Книга... 1950: 63—77) являются не совсем удачными. Вероятно, броды, у которых располагались описанные выше населенные пункты эпохи раннего и развитого средневековья, находились на иных дорогах, которых на рассматриваемом нами участке степи было множество. Просторы Донецких степей в эпоху средневековья были пересечены сетью дорог, трассы которых формировались в течение многих столетий. В выборе их ведущую роль играли рельеф местности, наличие источников пригодной для питья воды, присутствие переправ на крупных реках. Трассы большинства этих степных путей ныне не известны. Однако их маркерами являются многочисленные броды, пересекающие Северский Донец и другие степные реки. Именно рядом с этими бродами-перелазами находятся средневековые укрепления хазарского и золотоордынского времени. Вполне вероятно, что в различные периоды истории края те или иные пути в силу различных (политических, экономических, военных) причин приобре-

тали главенствующее значение. Остальные играли второстепенную роль. В целом же, наблюдение за местами расположения крупных поселений свидетельствует, что в эпоху раннего и развитого средневековья такие степные пути, как Изюмский и Кальмиусский, идущие с юга на север (рис. 2), вероятно, не играли столь важной роли, какую они имели в более позднее время (XVI—XVII вв.). Характер размещения поселений на степных просторах между Днепром и Северским Донцом может свидетельствовать в пользу того, что в XIII—XIV вв. вполне могли функционировать Муравская дорога и ряд иных дорог, идущих в широтном направлении (юг-юго-запад — восток-северо-восток).

События кон. XIV — нач. XV вв. привели к глубокому упадку оседлой жизни в Донецких степях. В 1395 г. были разгромлены поселения на Северском Донце. Постепенное затухание жизни на них привело к полному крушению оседлости на территории Донецких степей, после чего на два столетия, вплоть до начала освоения Русским государством своих южных степных окраин, эти земли превратились в территорию, на которой господствовали кочевые орды.

Таким образом, в процессе формирования средневековых поселений в Донецких сте-

пях важную роль играли: природный фактор, культурно-хозяйственные традиции, наличие торговых коммуникаций и политическая обстановка. При этом наиболее развитыми были те области, где ранее имелись долговременные традиции оседлости. Расцвет оседлой жизни наблюдается в хазарское и золотоордынское время. В эти периоды истории в контактной области между степью и лесостепью появляются крупные населенные пункты, и расцветает оседлая жизнь. Вероятно, именно на этих крупных поселениях и на-

ходила администрация, которая руководила жизнью кочевой степи. Обширные степные просторы продолжали оставаться местом обитания кочевников. И лишь на отдельных участках, близ крупных степных дорог, которые являлись важными военными и торговыми коммуникациями, вырастают поселения, характерные для населения оседлого. Временем их появления обычно были периоды стабильности, когда степные просторы входили в состав крупных государственных образований.

Литература

- Аксенов В. С. 2013. Символы христианской веры в захоронениях салтово-маяцкой культуры с территории Харьковщины. В: Свистун Г. Є. (відп. ред.). *Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження* 3. Харків: Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини, 15—20.
- Аксенов В. С. 2017. *Могильник салтово-маяцкой культуры у с. Червоня Гусаровка на Северском Донце*. Харьков: Издатель Рожко С. Г.
- Аксенов В. С., Михеев В. К. 1998. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верхний Северского Донца. В: Стащенко Д. А. (ред.). *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии)*. Самара: СОИКМ, 344—357.
- Багалец Д. И. 1905. Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии. В: Уварова П. С. (ред.). *Труды XII Археологического съезда* 1. Москва: Типография А. И. Мамонтова, 1—94.
- Винников А. З., Цыбин М. В. 2002. Материалы Новохарьковского могильника. В: Пряхин А. Д. (ред.). *Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды*. Воронеж: ВГУ, 14—105.
- Волков И. В. 2002. Золотоордынские браслеты с надписями. В: Пряхин А. Д. (ред.). *Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды*. Воронеж: ВГУ, 106—110.
- Волков И. В. 2008. Надгробие золотоордынского времени из Новочеркасского музея. *ИАИАИД в 2006 г.* 23. Азов: АИАПМЗ, 478—496.
- Волков И. В. 2016. Керамика золотоордынского города Маджара. Материалы первого Маджарского археологического форума. *Археология Евразийских степей* 23. Казань: ИИ АН РТ, 139—220.
- Городцов В. А. 1905. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца Изюмского уезда, Харьковской губернии. В: Уварова П. С. (ред.). *Труды XII Археологического съезда* 1. Москва: Типография А. И. Мамонтова, 226—340.
- Гриб В. К., Швецов М. Л. 2016. Грунтовый могильник Ждановский — памятник раннесредневекового времени в Северном Приазовье. В: Кызласов И. Л. (ред.). *Степи Восточной Европы в средние века*. Сборник памяти Светланы Александровны Плетневой. Москва: Авторская книга, 150—170.
- Григорьев А. П. 1983. Золотоордынские ханы 60—70-х гг. XIV в.: хронология правлений. В: Смолин Г. Я. (отв. ред.). *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки VII*. Ленинград: ЛГУ, 9—54.
- Гурулева В. В. 2004. Золотые монеты Константина V (741—775), найденные в Судак. В: Куковальская Н. М. (гл. ред.). *Сугдейский сборник I*. Киев: Судак: Академперіодика, 430—441.
- Давыденко В. В., Пирко В. А. 2007. Маяцкая крепость — первый укрепленный погранично-сторожевой пункт XVII в. (фортификация и планировка). *Святогірський альманах 2007*. Донецьк: Журнал «Донбас»; ООО «РА Ваш імідж», 76—95.
- Давыденко В. В., Гаврилова А. Н., Зоря А. Н. 2013. Торский и Маяцкий острожки середины XVII века (документальные свидетельства и археологические реалии). *Святогірський альманах 2013*. Донецьк: Східний видавничий дім; ООО «РА Ваш імідж», 20—28.
- Даркевич В. П. 1971. Редкий памятник романской металлопластики. *СА* (2), 278—283.
- Даркевич В. П. 1976. *Художественный металл Востока VIII—XIII вв.* Москва: Наука.
- Евглевский А. В. 2012. Определение джучидских монет с городища Царино (из раскопок М. Л. Швецова в 1988—1989 гг.). В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 11. Золотоордынское время*. Донецьк: ДонНУ, 117—124.
- Евглевский А. В., Кульбака В. К. 2003. Грунтовой могильник золотоордынского времени Ляпинская Балка из Северо-Восточного Приазовья. В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 3. Половецко-золотоордынское время*. Донецьк: ДонНУ, 363—406.
- Ельников М. В. 2013. Резиденція беклярбека Мамай і місто Орду (до 60-річчя дослідження Кучугурського городища). *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету XXXVI*. Запоріжжя, 28—32.
- Ельников М. В. 2014. Клад дирхемов из окрестностей городища Большие Кучугуры. В: Супруненко О. Б. (відп. ред.). *Старожитності Лівобережного Подніпров'я*. Київ; Полтава: Центр пам'яткознавства НАНУ і УТОПІК, 79—93.
- Ельников М. В. 2015. Памятники золотоордынского времени в Нижнем Поднепровье. В: Бочаров С. Г., Ситдинов А. Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Казань; Симферополь; Кишинёв: Stratum Plus, 479—508.
- Карта 1738: Карта 1738 г., составленная геодезистами Иваном Шишовым и Петром Лупандиным. [Электронный ресурс]. *BnF Gallica*. Partie du Severski Donetz vers Bakhmüt par les géodésistes

- tes Ivan Chichkov et Petre Loupandin. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031522/f1.zoom.r=donets.langEN> (дата обращения 27.11.2018).
- Кириков С.В. 1983. *Человек и природа степной зоны: конец X — середина XIX в. (Европейская часть СССР)*. Москва: Наука.
- Ключнев М.Г. 1998. Поселение периода развитого средневековья у с. Нижнетеплое Луганской области. В: Кияшко В.Я., Ларенок В.А., Потапов В.В. (отв. ред.). *Проблемы археологии Юго-Восточной Европы*. Тезисы докладов VII Донской археологической конференции. Ростов-на-Дону, 123—124.
- Книга 1950: Сербина К.Н. (подг. и ред.). 1950. *Книга Большому чертежу*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Колесник и др. 1989: Колесник А.В., Подобед В.А., Дедов В.Н., Литвиненко Р.А. 1989. *О работах археологической экспедиции экспериментального творческого объединения «Фонд» при Донецком отделении Украинского фонда культуры в 1989 г.* НА ИА НАНУ. №1989/239.
- Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В. 2014. Безлюдский клад и его место в денежной системе Северной земли. В: Петров П.Н. (гл. ред.). *Безлюдский клад X в.: материалы и исследования*. К 125-летию со дня рождения Р.Р. Фасмера. АЕС 18. Казань: ИИ АН РТ; Отечество, 6—160.
- Кравец В.В. 2005. *Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды*. Воронеж: ВГПУ.
- Кравченко Э.Е. 2000. Памятники оседлого населения XI—XIV вв. в среднем течении Северского Донца. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 1*. Донецк: ДонНУ, 75—100.
- Кравченко Э.Е. 2003. Средневековый комплекс поселения Ляпинская Балка в Северо-Восточном Приазовье. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 3*. Донецк: ДонНУ, 348—362.
- Кравченко Э.Е. 2004. Городища среднего течения Северского Донца. *Хазарский альманах 3*. Киев; Харьков: Институт сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 242—276.
- Кравченко Э.Е. 2005. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Европе в хазарское время. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 4*. Донецк: ДонНУ, 153—186.
- Кравченко Э.Е. 2009. Исследования поселения с «древнерусской» керамикой в среднем течении Северского Донца. В: Горбенко А.А. (отв. ред.). *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве*. Материалы IV международной конф. посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова. Азов: АИАПМЗ, 242—262.
- Кравченко Э.Е. 2009а. Два археологических комплекса в среднем течении Северского Донца (сравнительная характеристика). В: Руденко К.А. (отв. ред.). *Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы*. Казань: Школа, 136—143.
- Кравченко Э.Е. 2012. Памятники начала нашей эры в среднем течении р. Северский Донец. В: Руденко К.А. (отв. ред.). *Исследования по средневековой археологии Евразии*. Казань: Школа, 142—153.
- Кравченко Э.Е. 2013. Поселения хазарского времени (Северо-Восточное Приазовье, Донецкий край, степное Подонцовье). *Археологический альманах 30*. Донецк, 278—302.
- Кравченко Э.Е. 2015. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном. В: Бочаров С.Г., Ситдилов А.Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Казань; Симферополь; Кишинев: Stratum Plus, 407—474.
- Кравченко Э.Е. 2015а. Стекланные изделия IX—X вв. из археологического комплекса у с. Сидорово. В: Дедов В.Н. (гл. ред.). *Святогірський історико-архітектурний заповідник. Збереження, дослідження, реставрація культурної спадщини. 1980—2015*. Матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 35-й річниці створення державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську. 27—28 травня 2015 р. Донецьк: Донбас, 135—143.
- Кравченко Э.Е. 2016. Северо-Восточное Приазовье и среднее течение Северского Донца в XIII—XIV вв. (влияние природно-географического фактора на заселение территории). В: Бочаров С.Г., Ситдилов А.Г. (отв. ред.). *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве*. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинев: Stratum Plus, 287—290.
- Кравченко Э.Е. 2017. Распространение христианства и ислама в Хазарии: исторические свидетельства и археологические реалии. В: Васильев Д.В. (отв. ред.). *Вопросы интеграции археологических и исторических исследований*. Материалы Всероссийской археологической конференции. (Астрахань, 29 сентября — 1 октября 2017 г.). Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 61—68.
- Кравченко Э.Е., Гусев О.А., Давыденко В.В. 1998. Ранние мусульмане в среднем течении Северского Донца. *Археологический альманах 7*. Донецк, 113—140.
- Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. 2001. Сидоровское городище. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 2*. Донецк: ДонНУ, 233—302.
- Кравченко Э.Е., Петренко А.Н., Шамрай А.В. 2008. *Отчет об исследованиях на археологическом комплексе Маяки в 2008 г.* НА ИА НАНУ. №204/2008.
- Красильников К.И. 2001. Новые данные об этническом составе населения Степного Подонцовья в VIII — нач. X в. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 2*. Донецк: ДонНУ, 303—322.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И. 2005. Могильник у с. Лысогоровка — новый источник по этноистории степей Подонцовья раннего средневековья. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 4*. Донецк: ДонНУ, 187—244.
- Красильников К.И. 2010. Этнокультурные признаки населения степей Хазарской периферии (к вопросу об идентификации). В: *Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике II*. Москва: Сэфер, 16—32.
- Кропоткин В.В. 1978. О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе. В: Николаева Т.В. (ред.). *Древняя Русь и славяне*. Москва: Наука, 111—117.
- Кулжинский Г. 2005. Святогорская Успенская общежи-

- тельная пустынь в Харьковской епархии. В: *Святые горы в исторических описаниях прошлых веков*. Святогорск: Свято-Успенская Святогорская Лавра, 105—246.
- Кучугура Л. И. 1998. Памятники салтово-маяцкой культуры в устье р. Кальмиус (по материалам П. М. Пиневица и Н. Е. Макаренко). ДАС 8. Донецк, 41—58.
- Лагтев А. А. 2013. Ямные ингумационные могильники в салтовской лесостепи. В: Свистун Г. Е. (в. ред.). *Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження* 3. Харків: Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини, 88—96.
- Лебедев В. П., Кравченко Э. Е. 2016. Джучидский анэпиграфный пул с птицевидной тамгой на памятниках с Днепро-Донского междуречья. *Нумизматика Золотой Орды* 6. Казань: ИИ АН РТ, 81—86.
- Ломако Н. 2013. Реконструкция маршрута Муравского шляха в XVII веке. *Папакома. Забытые страницы истории Северного Приазовья. Карты-реконструкции*. [Электронный ресурс]. URL: <http://papacoma.narod.ru/maps-reconstruction-index.htm> (дата обращения 27.11.2018).
- Макаренко М. О. 1933. *Маріупольський могильник*. Київ: Видавництво Всеукраїнської академії наук.
- Масловский А. Н. 1997. Грунтовый могильник «Мартышкина балка» и его место среди памятников предмонгольского времени Нижнего Подонья (к постановке проблемы). *ИАИАНД в 1994 г.* 14. Азов: АИАПМЗ, 143—152.
- Михеев В. К. 1985. *Подонье в составе Хазарского каганата*. Харьков: Харьковский государственный университет.
- Пачкалов А. В., Санжаров С. Н. 2014. Золотоордынская кочевая ставка в Луганской области по данным нумизматики. В: Ситдилов А. Г., Макаров Н. А., Деревянко А. П. (ред.). *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани III*. Казань: Отечество, 420—421.
- Полидович Ю. Б., Цимиданов В. В., Кузин В. И. 1992. *Отчет об археологических разведках новостречной экспедиции отдела охраны памятников археологии Донецкого областного краеведческого музея в 1992 г.* НА ИА НАНУ 1992/84.
- Привалова О. Я., Привалов А. И. 1988. *Список памятников археологии Украины. Донецкая область*. Киев: Укрвузполиграф.
- Привалова О. Я. 1998. Богатые кочевнические погребения из Донбасса. *Археологический альманах* 7. Донецк, 157—167.
- Руденко К. А. 1992. Булгарская бронзовая посуда и торговые пути средневековья. В: Халиков А. Х. (ред.). *Путь из Булгара в Киев*. Казань: ИЯЛИ КНЦ РАН, 78—86.
- Свистун Г. Е. 2011. Трансформація поглядів на соціальну та стратегічну роль лісостепових городищ салтово-маяцької культури. Проблеми та можливі шляхи їх вирішення. В: Свистун Г. Е. (в. ред.). *Салтово-маяцка археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині*. Харків: Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини, 62—74.
- Свистун Г. Е. 2014. Типология лесостепных городищ на современном этапе. В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья* 12. Донецк: ДонНУ, 51—102.
- Спесивцев В. Ф. 1892. Случайная археологическая находка. Послесловие Д. И. Багаля. В: Иванов В. В. (ред.). *Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1892 г.* 6. Харьков: Типография губернского правления, 186—194.
- Спесивцев В. Ф. 1905. Находки в Райгородке. В: Уварова П. С. (ред.). *Труды XII Археологического съезда* 1. Москва: Типография А. И. Мамонтова, 153—157.
- Супруненко О. Б., Приймак В. В., Мироненко К. М. 2004. *Старожитності золотоординського часу Дніпровського лісостепоного лівобережжя*. Київ; Полтава: Археологія.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1960. Клады джучидских монет. *НЭИ*, 94—192.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1981. Монгольское завоевание и Золотая Орда. В: Плетнева С. А. (отв. ред.). *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР 18. Москва: Наука, 229—236.
- Ходжайов и др. 2012: Ходжайов Т. К., Швецов М. Л., Ходжайова Г. К., Фризен С. Ю. 2012. Население Подонцовья эпохи Золотой Орды. В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья* 11. Донецк: ДонНУ, 125—192.
- Хромов К. К., Санжаров С. Н. 2015. Монетный комплекс времени Улуса Джучи, собранный в Луганской области. *Эпиграфика Востока XXXI*. Москва: Институт востоковедения РАН, 299—317.
- Цимиданов В. В., Полидович Ю. Б. 1992. *Разведки на территории Марьинского района Донецкой области в 1992 г.* Научный архив Донецкого республиканского краеведческого музея. 1992/3.
- Швецов М. Л. 1974. Багате кочівницьке поховання з Донбасу. *Археологія* 13, 93—98.
- Швецов М. Л. 1991. Могильник «Зливки». В: Рашев Р. (отв. ред.). *Проблеми на прабългарската история и култура* 2. София: Аргес, 109—123.
- Швецов М. Л. 2012. О комплексе жилых построек эпохи Золотой Орды на Царином городище. В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья* 11. Донецк: ДонНУ, 97—116.
- Швецов М. Л. 2013. Погребение знатной половчанки. *Археологический альманах* 30. Донецк, 307—318.
- Krasilnikov K. 1990. Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur am nördlichen Mittel auf des Donec. In: Bálint Cs. (Hrsg.). *Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten*. Varia Archaeologica Hungarica III, 193—244.
- Semenov A. I. 1994. New evidence on the Slavyansk (Anastasiyevka) hoard of the century ad Byzantine and Arab gold coins. In: Mfsson V. M. (ed.). *New archaeological discoveries in Asiatic Russia and Central Asia*. Sankt-Petersburg: Institute of the History of Material Culture RAS, 83—85.

References

- Aksenov, V. S. 2013. In Svistun, G. Ye. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Problems and Research)* 3. Kharkiv: Kharkiv Scientific-Methodical Center for Protection of Cultural Heritage, 15—20 (in Russian).
- Aksenov, V. S. 2017. *Mogil'nik saltovo-maiatskoi kul'tury u s. Chervonaia Gusarovka na Severskom Dontse (The Saltovo-Mayaki Culture Burial Ground near the Chervonaya Husarovka Village on the Seversky Donets River)*. Kharkov: "Rozhko S. G." Publ. (in Russian).

- Aksenov, V.S., Mikheev, V.K. 1998. In Stashenkov, D.A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P.V. Alabin, 344—357 (in Russian).
- Bagalei, D.I. 1905. In Uvarova, P.S. (ed.). *Trudy XII arkhelogicheskogo s"ezda (Proceedings of the XII Archaeological Congress)* 1. Moscow: Typography of A.I. Mamontov, 1—94 (in Russian).
- Vinnikov, A.Z., Tsybin, M.V. 2002. In Priakhin, A.D. (ed.). *Novokhar'kovskii mogil'nik epokhi Zolotoi Ordy (Novokharkovsky Necropolis of the Golden Horde Time)*. Voronezh: Voronezh State University, 14—105 (in Russian).
- Volkov, I.V. 2002. In Priakhin, A.D. (ed.). *Novokhar'kovskii mogil'nik epokhi Zolotoi Ordy (Novokharkovsky Necropolis of the Golden Horde Time)*. Voronezh: Voronezh State University, 106—110 (in Russian).
- Volkov, I.V. 2008. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2006 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2006)* 23. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 478—496 (in Russian).
- Volkov, I.V. 2016. In *Arkhelogiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 23. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences, 139—220 (in Russian).
- Gorodtsov, V.A. 1905. In Uvarova, P.S. (ed.). *Trudy XII arkhelogicheskogo s"ezda (Proceedings of the XII Archaeological Congress)* 1. Moscow: Typography of A.I. Mamontov, 226—340 (in Russian).
- Grib, V.K., Shvetsov, M.L. 2016. In Kyzlasov, I.L. (ed.). *Stepi Vostochnoi Evropy v srednie veka (East European Steppes in Middle Ages)*. Moscow: "Avtorskaia kniga" Publ., 150—170 (in Russian).
- Grigor'ev, A.P. 1983. In Smolin, G. Ya. (ed.). *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki (Historiography and Historical Sources for Asia and Africa Countries)* VII. Leningrad: Leningrad State University, 9—54 (in Russian).
- Guruleva, V.V. 2004. In Kukoval'skaia, N.M. (ed.-in-chief). *Sugdeskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)* I. Kiev: Sudak: "Akadempriodika" Publ., 430—441 (in Russian).
- Davydenko, V.V., Pirko, V.A. 2007. In *Svyatohirs'kyj al'manakh 2007 (Svyatohirs'k Yearbook 2007)*. Donetsk: "Donbas" Journal; "RA Vash imidzh" Publ., 76—95 (in Russian).
- Davydenko, V.V., Gavrilova, A.N., Zoria, A.N. 2013. In *Svyatohirs'kyj al'manakh 2013 (Svyatohirs'k Yearbook 2013)*. Donetsk: "Skhidnyj vydavnychyj dim" Publ.; "RA Vash imidzh" Publ., 20—28 (in Russian).
- Darkevich, V.P. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 278—283 (in Russian).
- Darkevich, V.P. 1976. *Khudozhestvennyi metall Vostoka VIII—XIII vv. (Artistic Metalwork in the Orient in 8th — 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Evglevskii, A.V. 2012. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 11. *Zolotoordynskoe vremia (Golden Horde Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 117—124 (in Russian).
- Evglevskii, A.V., Kul'baka, V.K. 2003. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 3. *Polovetsko-zolotoordynskoe vremia (Cuman and Golden Horde Period)*. Donetsk: Donetsk National University, 363—406 (in Russian).
- Yel'nykov, M.V. 2013. In *Naukovi pratsi istorichnoho fakultetu Zaporiz'koho natsional'noho universytetu (Scientific Works of the Historical Department of the Zaporizhia National University)* XXXVI. Zaporizhzhya, 28—32 (in Ukrainian).
- El'nikov, M.V. 2014. In Suprunenko, O.B. (ed.). *Starozhytnosti Livoberezhnoho Podniprova (Antiquities of the Dnieper Left Bank Regions)*. Kiev: Poltava: Archaeological Sites Research Center, National Academy of Sciences of Ukraine; Ukrainian Society for Protection of Historical and Cultural Heritage, 79—93 (in Russian).
- El'nikov, M.V. 2015. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan: Simferopol; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 479—508 (in Russian).
- Karta 1738 g., sostavlennaia geodezistami Ivanom Shishovym i Petrom Lupandinyom (Map of 1738 compiled by Geodesists Ivan Shishov and Petr Lupandin). [Electronic resource]. *BnF Gallica*. Partie du Severski Donetz vers Bakmut par les géodésistes Ivan Chichkov et Petre Loupandin. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031522/f1.zoom.r=donets.langEN> (accessed 27.11.2018) (in Russian).
- Kirikov, S.V. 1983. *Chelovek i priroda stepnoi zony (konets X — seredina XIX v.): Evropeiskaia chast' SSSR (Man and Nature of the Steppe Zone (End of 10th — the Middle of 19th Cent.): European Part of the USSR)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kliuchnev, M.G. 1998. In Kiyashko, V. Ya., Larenok, V.A., Potapov, V.V. (eds.). *Problemy arkheologii Iugo-Vostochnoi Evropy (Problems of Archaeology of South-Eastern Europe)*. Rostov-on-Don, 123—124 (in Russian).
- Serbina, K.N. (ed.). 1950. *Kniga Bol'shomu Chertezhu (Book of Great Sketch)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Kolesnik, A.V., Podobed, V.A., Dedov, V.N., Litvinenko, R.A. 1989. *O rabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii eksperimental'nogo tvorcheskogo ob"edineniia «Fond» pri Donetskom otdelenii Ukrainского fonda kul'tury v 1989 g. (On the Activity of the Archaeological Expedition of the Experimental Creative Association "Fund" by the Donetsk Branch of the Ukrainian Culture Fund in 1989)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, no. 1989/239 (in Russian).
- Koloda, V.V., Lebedev, V.P., Enukov, V.V. 2014. In Petrov, P.N. (ed.-in-chief). *Bezludovskii klad X v.: materialy i issledovaniia (Bezludovsky Hoard of 10th Century: Materials and Studies)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 18. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ., 6—160 (in Russian).
- Kravets, V.V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoi Ordy (Middle Don Nomads in the Golden Horde Age)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2000. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 75—100 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2003. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 3. Donetsk: Donetsk National University, 348—362 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2004. In *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 3. Kiev; Kharkov: A. Yu. Krymskii Oriental Studies Institute, National Academy of Sciences of Ukraine, 242—276 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2005. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. Donetsk: Donetsk National University, 153—186 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2009. In Gorbenko, A.A. (ed.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Series: Antiquities of the Don 10. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 242—262 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2009. In Rudenko, K.A. (ed.). *Materialy i issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy (Proceedings and Studies on the Medieval Archaeology of Eastern Europe)*. Kazan: "Shkola" Publ., 136—143 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2012. In Rudenko, K.A. (ed.). *Issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Evrazii (Studies in Medieval Archaeology of Eurasia)*. Kazan: "Shkola" Publ., 142—153 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2013. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeo-*

- logical Almanac) 30. Donetsk, 278—302 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 407—474 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2015. In Dedov, V. N. (ed.-in-chief). *Svyatohir-s'kyj istoryko-arkhitekturnyj zapovidnyk. Zberezhennya, doslidzhennya, restavratsiya kul'turnoi spadshchyny. 1980—2015 (Svyatohirsk Historical and Cultural Museum-Reserve: Preservation, Research, Restoration of Cultural Heritage. 1980—2015)*. Donetsk: "Donbas" Publ., 135—143 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2016. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy. Materialy Sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G.A. Fedorova-Davydova (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory. Historical Geography of Golden Horde. Proceedings of the VII International-Scientific Conference in memoriam German Fyodorov-Davydov)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Yalta; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 287—290 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2017. In Vasil'ev, D. V. (ed.). *Voprosy integratsii arkhologicheskikh i istoricheskikh issledovaniy (Issues of Integration of Archaeological and Historical Research)*. Astrakhan: "Sorokin Roman Vasil'evich" Publ., 61—68 (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Gusev, O. A., Davydenko, V. V. 1998. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 7. Donetsk, 113—140 (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Davydenko, V. V. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 2. Donetsk: Donetsk National University, 233—302 (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Petrenko, A. N., Shamrai, A. V. 2008. *Otchet ob issledovaniakh na arkhologicheskoi komplekse Maiaki v 2008 godu (Report on the Archaeological Investigations on the Mayaki Archaeological Complex in 2008)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, no. 204/2008 (in Russian).
- Krasil'nikov, K. I. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 2. Donetsk: Donetsk National University, 303—322 (in Russian).
- Krasil'nikov, K. I., Krasil'nikova, L. I. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. Donetsk: Donetsk National University, 187—244 (in Russian).
- Krasil'nikov, K. I. 2010. In *Nauchnye trudy po iudaice. Materialy XVII Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaice (Scientific Papers on Judaic Studies: Proceedings of the 17th International Conference on Judaic Studies)* II. Moscow: "Sefer" Publ., 16—32 (in Russian).
- Kropotkin, V. V. 1978. In Nikolaeva, T. V. (ed.). *Drevniaia Rus' i slaviane (Ancient Rus' and Slavs)*. Moscow: "Nauka" Publ., 111—117 (in Russian).
- Kulzhinskii, G. 2005. In *Sviatye gory v istoricheskikh opisaniakh proshlykh vekov (Svyatye Gory (Holy Mountains) in Historical Descriptions from the Past Centuries)*. Sviatogorsk: Holy Assumption Holy Mountains Lavra, 105—246 (in Russian).
- Kuchugura, L. I. 1998. In *Donetskii arkhologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collected Works)* 8. Donetsk, 41—58 (in Russian).
- Laptev, A. A. 2013. In Svistun, G. Ye. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkhologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Problems and Research)* 3. Kharkiv: Kharkiv Scientific-Methodical Center for Protection of Cultural Heritage, 88—96 (in Russian).
- Lebedev, V. P., Kravchenko, E. E. 2016. In *Numizmatika Zolotoi Ordy (Golden Horde Numismatics)* 6. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences, 81—86 (in Russian).
- Lomako, N. 2013. In *Papakoma. Zabytye stranitsy istorii Severnogo Priazov'ia. Karty-rekonstruktsii (Papacoma: Forgotten Pages from History of the Northern Azov Sea Region: Maps-Reconstructions)*. [Electronic resource]. URL: <http://papacoma.narod.ru/maps-reconstruction-index.htm> (accessed 27.11.2018) (in Russian).
- Makarenko, M. O. 1933. *Mariupol's'kyj mohyl'nyk (Mariupol Burial Ground)*. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Maslovskii, A. N. 1997. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region)* v 1994 g. 14. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 143—152 (in Russian).
- Mikheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazar'skogo kaganata (Don Basin as Part of Khazarian Khaganate)*. Kharkov: Kharkov State University (in Russian).
- Pachkalov, A. V., Sanzharov, S. N. 2014. In Sitdikov, A. G., Makarov, N. A., Derevianko, A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Meeting in Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 420—421 (in Russian).
- Polidovich, Yu. B., Tsimidanov, V. V., Kuzin, V. I. 1992. *Otchet ob arkhologicheskikh razvedkakh novostrochnoi ekspeditsii otzela okhrany pamiatnikov arkhologii Donetskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia v 1992 g. (Report on Archaeological Surveys of the Rescue Expedition, Department for Protection of Archaeological Sites, Donetsk Regional Museum of Local Studies, in 1992)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine 1992/84 (in Russian).
- Privalova, O. Ya., Privalov, A. I. 1988. *Spisok pamiatnikov arkhologii Ukrainy. Donetskia oblast' (List of Archaeological Sites of Ukraine. Donetsk Oblast)*. Kiev: "Ukrvuzpoligraf" Publ. (in Russian).
- Privalova, O. Ya. 1998. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 7. Donetsk, 157—167 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 1992. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Put' iz Bulgara v Kiev (The Way from Bulgar to Kiev)*. Kazan: Russian Academy of Sciences, Kazan Scientific Center, G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, 78—86 (in Russian).
- Svistun, G. Ye. 2011. In Svistun, G. Ye. (ed.). *Saltovo-mayats'ka arkhologichna kul'tura: 110 rokiv vid pochatku vyvchennia na Kharkivshchyni (The Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: 110 Years from the Start of its Research in Kharkov Region)*. Kharkiv: Kharkiv Scientific-Methodical Center for Protection of Cultural Heritage; "Savchuk O. O." Publ., 62—74 (in Ukrainian).
- Svistun, G. E. 2014. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 12. Donetsk: Donetsk National University, 51—102 (in Russian).
- Spesivtsev, V. F. 1892. In Ivanov, V. V. (ed.). *Khar'kovskii sbornik. Literaturno-nauchnoe prilozhenie k «Khar'kovskomu kalendariu» na 1892 g. (Kharkov Collection: Literary and Scientific Application to the "Kharkov Calendar" for 1892)* 6. Kharkov: Typography of Provincial Administration, 186—194 (in Russian).
- Spesivtsev, V. F. 1905. In Uvarova, P. S. (ed.). *Trudy XII arkhologicheskogo s'ezda (Proceedings of the XII Archaeological Congress)* 1. Moscow: Typography of A. I. Mamontov, 153—157 (in Russian).
- Suprunenko, O. B., Prijmak, V. V., Mironenko, K. M. 2004. *Starozhytnosti zolotoordyn's'koho chasu Dniprov's'koho lisostepovoho Livoberezhzhya (Antiquities of Golden Horde Period in the Forest-Steppe Zone of the Left Bank of the Dnieper)*. Kiev; Poltava: "Arkheolohiya" Publ. (in Ukrainian).
- Fyodorov-Davydov, G. A. 1960. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* I, 94—192 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G. A. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Series: Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ., 229—236 (in Russian).
- Khodzhaiov, T. K., Shvetsov, M. L., Khodzhaiova, G. K., Frizen, S. Yu. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the*

- Middle Ages*) 11. Donetsk: Donetsk National University, 125—192 (in Russian).
- Khromov, K.K., Sanzharov, S.N. 2015. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* XXXI. Moscow: Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 299—317 (in Russian).
- Tsimidanov, V.V., Polidovich, Yu.B. 1992. *Razvedki na territorii Mar'inskogo raiona Donetskoï oblasti v 1992 g. (Field Surveys on the Territory of the Maryinka District, Donetsk Oblast, in 1992)*. Scientific Archive of the Donetsk Republican Museum of Local Studies. 1992/3 (in Russian).
- Shvetsov, M.L. 1974. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 13, 93—98 (in Ukrainian).
- Shvetsov, M.L. 1991. In Rashev R. (ed.). *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues of Pre-Bulgarian History and Culture)* 2. Sofia: "Arges" Publ., 109—123 (in Russian).
- Shvetsov, M.L. 2012. In Evglevskii, A.V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 11. Donetsk: Donetsk National University, 97—116 (in Russian).
- Shvetsov, M.L. 2013. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 30. Donetsk, 307—318 (in Russian).
- Krasilnikov, K. 1990. Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur am nordlichen Mittel auf des Donec. In: Bálint Cs. (Hrsg.). *Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten*. Varia Archaeologica Hungarica III, 193—244.
- Semenov, A.I. 1994. New evidence on the Slavyansk (Anastasievka) hoard of the century ad Byzantine and Arab gold coins. In: Mfsson, V.M. (ed.). *New archaeological discoveries in Asiatic Russia and Central Asia*. Sankt-Petersburg: Institute of the History of Material Culture RAS, 83—85.

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >